

Часть II
СЛУЖБА
В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ
1972–1992 гг.

Александр Георгиевич Саноцкий

*Старший офицер ГУ ГШ МО РФ, полковник,
кандидат технических наук, академик
Академии естественных наук,
мастер спорта по волейболу*

ВМЕСТЕ ПО ЖИЗНИ

Когда я переводом из заочного института поступил на второй курс МАИ, В. Нестеров уже был на третьем курсе этого института. Впервые мы с ним встретились в спортзале. После четырёх лет выступления в составе волейбольной команды ЦСКА я был в хорошей спортивной форме. Далее вплоть до окончания МАИ мы вместе тренировались и выигрывали всё, что можно было выиграть. В том числе в спорт-лагере МАИ в Алуште, когда один наш маленький, на тонких ножках, «пьяный карась» спровоцировал группу спортсменов в жёлто-красных майках из сборной Симферопольского телевизионного завода сыграть с нами на 10 рублей – их шестеро резво-трезвых, нас трое медленных после вчерашнего, но на поправку организма ещё надо было заработать...

После окончания МАИ Нестеров В. Е. оказался в кадрах ЦУКОС, и через какое-то время перед ним неожиданно обозначилась некая военно-оздоровительная идея усиления спортивного статуса Центрального Управления (по мере возможности). Все знали, что его растущий профессиональный уровень не мешает оставаться ему волейболистом высокого уровня. И начальник физподготовки ЦУКОС Юрий Владимирович Георгиевский обратился к нему с интересным вопросом: не знает ли он кого-нибудь из хороших спортсменов, которые могли бы существенно помочь (в меру своих спортивных возможностей) нашему Управлению. Не долго думая, Володя сказал, что есть хороший человек по части волейбола (уже окончивший МАИ). Но чтобы это было убедительно, нужно позволить ему сыграть на ваших глазах и в присутствии многих уважаемых свидетелей, чтобы кандидатура ни у кого не вызвала сомнений.

Этим кандидатом был я. Итак, мне назначили время и место выступления в составе самой «мелкой» команды, которая никогда не претендовала на какие-нибудь «выше плинтуса» ме-

Команда ЦУКОС очередной раз чемпион РВСН. В центре А.Саноцкий, капитан команды В. Нестеров. п. Власиха, лето 1975 г.

ста в первенстве. Усугубляло ситуацию ещё и то, что эта «мелкая» команда по графику в этот день встречалась с чемпионом соревнований – с НИИ-4.

Я согласился, поскольку вообще любил играть в волейбол, всё равно где, когда и против кого. И если вдруг появилась возможность на ниве спорта получше устроить свою жизнь, так почему бы и нет.

Проще говоря, случилась сенсация. Совершенно дурацкая мелкая команда с одним «варягом» обыграла чемпиона. Мгновенно последовала апелляция, но Георгиевский объявил, что я нахожусь в стадии оформления в кадры ЦУКОС.

Вот так я оказался в военном представительстве на фирме Челомея (в Реутове – в 20 минутах ходьбы от его дома). Потом мы выиграли всё, что нам предлагалось выиграть.

Как-то, находясь в очередном отпуске по путевке в крымском санатории «Фрунзенское», команда В. Нестерова проиграла команде санатория «Гурзуф» (не было нормального забивающего от него по диагонали). На беду или на счастье там был главком РВСН (фанат волейбола) генерал армии В. Ф. Толубко, который приказал ему «собрать команду». На следующий день я прибыл во «Фрунзенское». Этого оказалось достаточно. Задача была выполнена. Матч-реванш мы легко выиграли (и, смешно, я, старший лейтенант Саноцкий, с генералом армии В. Ф. Толубко улетели в Москву).

Всё шло хорошо, – напряжённо, размеренно и даже местами гладко. ЦУКОС был бессменным чемпионом по волейболу среди центральных учреждений РВСН. Но настала пора серьёзно подумать о формально признаваемом высоком служебном статусе хорошего человека – Володи Нестерова. В то время, очень кстати, в Академии им. Ф.Э. Дзержинского (в главной академии РВСН) была организована очень полезная структура – двухгодичный «Факультет руководящего инженерного состава» (ФРИС). Там предоставлялась возможность получить Высшее военное образование тем перспективным офицерам, кто этого заслуживает.

Просто служба в сильном ведомстве – это хорошо, это почётно, но двигаться надо, а двигаться в правильном тандеме эффективнее, чем в одиночку.

Сборная санатория «Фрунзенское» выходит на игру. Второй – В. Нестеров, шестой – А. Саноцкий. Санаторий МО в Гурзуфе, лето 1975 г.

Выпуск факультета руководящего состава Военной академии им. Ф. Э. Дзержинского с командованием академии. Верхний ряд: четвертый – капитан В. Е. Нестеров, седьмой – старший лейтенант А. Г. Саноцкий. Москва, 1978 г.

Как-то на Кубке Москвы по волейболу на Динамовской «Петровке-36» в числе судей был уважаемый судья всесоюзной категории подполковник Александр Михайлович Бураков. Тогда он был заместителем начальника спортивной кафедры Академии им. Дзержинского. А я тогда с удовольствием отыграл за «Спартак» вместе со своими старыми и очень заслуженными товарищами. Нестеров потащил меня к Буракову, и мы объявили ему, что неудержимо хотим учиться именно в Академии имени Дзержинского. Бураков проникся нашим искренним желанием, но опять же для убедительности своего стремления принять в Академию двух «слабеньких» кандидатов (на фоне абсолютного количества «блатников») затеял показуху. Предстояла календарная встреча в первенстве московского гарнизона среди военвузов. В спортзал ВАД прибыла волейбольная команда Академии бронетанковых войск. Волейболистам ВАД ничего не светило. У танкистов в составе было два известных мастера спорта (один из них заслуженный Г. Мондзольевский, второй – «почётный» м.с. И. Нисаев) и могучий помогающий состав.

Михалыч продержал нас на лавке две партии. Но когда стало ясно, что никакие санкции ему уже не страшны, он выпускает нас «углами»... И всё поехало в обратную сторону. Вот так мы с Нестеровым попали на ФРИС в главное учебное заведение РВСН, правда при этом пришлось успешно сдать вступительные экзамены. Не обманули, не посрамили. Мы с Володей опять выиграли всё, что нам предлагалось выиграть.

Учёба в академии не прошла даром и для нашего досуга. Оказалось, что среди волейболистов есть несколько очень интересных, умных людей, которые не прочь поиграть ещё и в футбол! В числе этих интересных людей оказались и спортсмены, чьи жёны изумительно легко составляли со своим «самодержцем» милую семейную пару. Ну как нам было не воспользоваться редкостной возможностью совместного приятного времяпровождения. Наверно, это были самые лёгкие, светлые моменты нашей академической жизни. Я даже придумал Устав нашего «Футбольного общества волейболистов по борьбе с алкоголем» (ФОВБА),

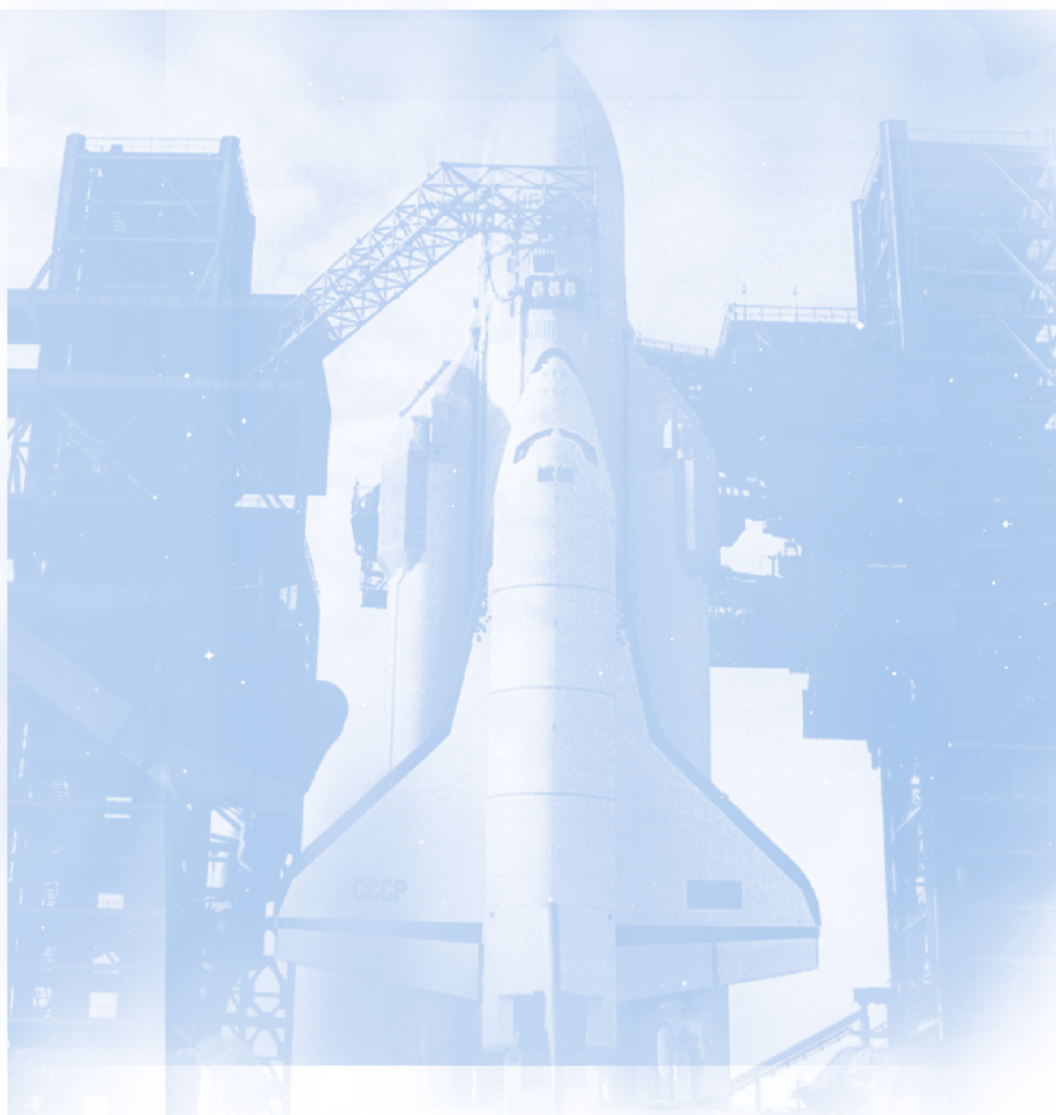
Группа ФРИС ВАД. Сидят: Н. Козловский, Г. Иванов, Е. Крыловский. Стоят: В. Горланов, Ю. Сытенький, В. Нестеров, А. Саноцкий, А. Тарасов, Р. Хамитов, С. Тарадин. Москва, 1992 г.

который забавно регламентировал наше весёлое времяпровождение в назначенные дни. Там были предусмотрены и символические наказания за нарушение регламента, которым мы артистично подчинялись (например, минута опоздания – рубль).

После окончания Академии мы ещё несколько раз встречались, но территориальная разобщённость, а вскоре и объективное физическое старение как-то мягко дезавуировали идею «ФОВБА» (по умолчанию мы остались признательными друг другу за те счастливые времена).

Но с Нестеровым наши отношения сохранились тёплые, дружеские. После окончания Академии меня оставили на кафедре, я защитил диссертацию, и через год после защиты был переведен на должность старшего офицера-оператора в Главное управление АСУ и РЭБ ГШ ВС СССР, потом в ГОУ. Потом я семь лет работал в отдельном подразделении Генштаба. А после выхода на пенсию я написал книгу, которая обобщала все открытые сведения о такого рода работах с выходом на мировоззренческие проблемы. Четырьмя годами позже с добавлением некоторых рассекреченных материалов я выложил свою книгу в интернет.

После этого завершающего шага своей общественной деятельности я полностью погрузился в домашнее хозяйство, видимо, полагая свою главную задачу на эту жизнь выполненной.

Карпухин Анатолий Федорович

*Начальник лаборатории 1-го отдела
в/ч 32103-Д, начальник вычислительного
центра НИП-13, подполковник, награжден
пятью медалями*

ОН УМЕЕТ РАБОТАТЬ С ЛЮДЬМИ

Когда ставишь свечку за здоровье близких людей, особенно остро ощущаешь незащищенность их душ и тел, то хочется отдать всего себя на их защиту и чувствуешь, как твоя душа тянется к центру мировой души, чтобы соприкоснуться там с душой дорогого человека.

Этими воспоминаниями я попробую передать мою любовь и полную преданность моему другу Владимиру Евгеньевичу Нестерову, добавить в его душу светлых красок и этим снизить напряжение его души.

Объективных воспоминаний не может быть, уж очень любим человек. Я буду строить воспоминания не по хронологии, а по тематике. Попробую выделить черты лица, фигуры, характера, особенно души, которые вызвали мою любовь к нему.

В этом случае можно быть объективным. Конечно, отрицательных черт не будет, любящий человек их не замечает.

1972 год, апрель, Москва в районе метро «Калужская», объект «Рокот», Главное управление космических средств Министерства обороны СССР (ГУКОС МО), войсковая часть 32103 – центр управления космическими средствами военного и научно-технического назначения, войсковая часть 32103Д – центр управления космическими средствами научно-технического назначения, сбор и обработка телеметрической информации, отдел машинной обработки телеметрической информации, 4-й этаж здания объекта «Рокот», лаборатория внешних устройств. Это исток реки, которая течет вот уже 42 года. За это время малый ручеек для моего друга превратился в полноводную, своенравную бурную реку со своими плесами и водопадами, грозящими поглотить непокорного, но он жив, бодр и еще может бороться и побеждать стихии и превратности переменчивой жизни.

Апрель 1972 года. Для нашего коллектива (отдела и лаборатории) это момент великого переселения. Здесь нельзя не упомянуть великолепного труженика и энтузиаста своего

А. Карпухин, Т. Карпухина, В. Нестеров. д. Псарево, Загорский р-н Московской обл., лето 1991 г.

дела – начальника управления Александра Леонтьевича Родина. Мне единственный раз повезло встретить человека и быть близким к нему, который уходил с работы не ранее 10 часов вечера и в 3–4 часа утра был на работе. Я это сам наблюдал, когда бывал дежурным по управлению. В управлении была создана атмосфера высочайшего подъема и творческого напряжения. А.Л. Родин в те жесткие времена сумел пробить решение и бюджет на строительство нового здания в очень удобном месте Москвы для центра управления космическими объектами научного и народно-хозяйственного назначения. Вместе с этим объектом были построены два 9-этажных здания для офицеров части. Это было эпохальное событие, в те времена о людях вспоминали в последнюю очередь. Это же событие стало и концом карьеры его творца. Когда центр заработал и дома были готовы к заселению, Александр Леонтьевич стал неудобен для руководства и очень строптив при распределении квартир. Он считал, что квартиры только для офицеров центра, за что был уволен из армии без всяких почестей. Конечно, настроение в управлении среди разработчиков упало. Дух творчества сохранился. Раньше курилка была дискуссионным клубом, ведь было время становления методов обработки телеметрии с использованием ЭВМ. До сих пор были магнитные ленты и распечатки. Женщины с линейками снимали параметры, затем аналитики и управленцы, склонившись над столбцами цифр, определяли характер поведения параметров на борту ИСЗ и принимали решение о выдаче следующих управляющих команд.

Вот в такое время в мою лабораторию прибыл для прохождения дальнейшей службы выпускник авиационного института лейтенант Владимир Евгеньевич Нестеров. Ходили на службу в гражданской одежде. О порядках в нашей части лейтенант Нестеров был прекрасно осведомлен, его отец Евгений Семенович служил в нашей части, наверное, со дня ее основания.

Для лейтенанта Нестерова должность инженера лаборатории внешних устройств, конечно, не соответствовала его уровню подготовки. С этой должностью полностью справлялся старшина Александр Григорьевич Скрипник. Но тогда основными для всех были такелажные работы. Надо было поднять оборудование на 6-й этаж, расставить по местам и подключить. Для этой работы лейтенант подходил наилучшим образом. Высок, строен, силен, всегда весел

и всегда с улыбочкой, от которой женщины наши сходили с ума. Оборудования было много, монтаж занял весь 1972 год.

Когда я служил в Забайкалье начальником вычислительной машины, у меня в расчете было 5 офицеров, 2 сержанта и 7 солдат. Воинская часть (НИП-13 – научно-измерительный пункт) находилась в сопках, обособленно от другого жилья, таким образом молодые женщины, жены офицеров 22–26 лет, были без работы.

Я предложил замполиту части решить с командованием вопрос о замене сержантов и солдат женщинами, что было сделано. То же самое мы сделали и в Москве. Так что в нашем отделе было более десятка молодых женщин. Пока лейтенант работал, как и все офицеры, такелажником, времени на праздные разговоры не было. Работа была тяжелая и мы были молодыми.

Сейчас я не могу вспомнить, как началось наше сближение. Помню отдельные эпизоды. Вот мы на Пятницкой в кафе, едим пончики, вроде бы, с какао. Я гляжу на него, а он заложил за обе щеки по пончику, щеки, как у мартышки, набиты, глаза с едва заметным прищуром улыбаются, на лице умиление. Я глядел на него и думал (это я четко помню): вот может же человек жить вот так, с удовольствием, с радостью глядя на мир, без каких-либо комплексов. Вот эти мысли прошли через всю нашу совместную жизнь. Наверное, это потому, что моя жизнь вся была набита комплексами, как кишки пищей. Правильно ли я делаю, так ли веду себя. Володя живет свободно и раскованно. Он уверен (и жизнь это подтвердила), что он дурно поступить просто не может, сказать или что-либо сделать не к месту не может. Структура и воспитание такое. Как-то я приехал к нему, а у него кондиционер включен, на улице жарко, он сидит на диване, рубашка расстегнута, на лице бесподобная нестеровская улыбка, он говорит мне: «Садись, Толюш! Хорошо как!». А у меня все та же мысль: как хорошо, без малейшего снобизма (это одно из достоинств его – для него чужд снобизм), как искренне человек может радоваться жизни. Я очень много ездил и летал, общался с тысячей людей разного ранга, но мне встречалось мало людей, так искренне радующихся жизни по обычным житейским событиям. Я это говорю не оттого, что люблю человека, это проверено 49 годами жизни. Чувство, неизменное на протяжении такого времени, ложно не бывает.

Назначение на должность инженера внешних устройств – это была просто необходимость пройти определенный уровень службы. Всю мелочевку он усвоил быстро. Более важно для меня было тогда, что он с удовольствием занимался подготовкой техников, моих женщин. Для них это был праздник.

Очень важная черта его характера – умение работать с людьми. Володя у меня был, если не ошибаюсь, два года, после чего он ушел служить в другое место. Но и тогда он не забывал нас. Помню, слышу женский визг – «Нестеров идет!» и по коридору (а коридор у нас длинный) несется стайка девочек. Он садился у меня в лаборатории – они вокруг. Шутки, смех, анекдоты. И опять то же с моей стороны удивление – как легко, весело, безо всякого намека на пошлость, с удовольствием он мог беседовать, развлекать девочек. Недолгое время у меня работала сестра одного моего друга. Он попросил на время ее поддержать у меня. Она оказалась бесподобной красавицей. Я потерял голову, но она была так красива, что я не мог себе позволить даже думать ни о чем. Я сразу же подумал, как это примет Володя. Через пару дней захожу в комнату и вижу: сидит моя парочка и так мирно, спокойно разговаривают, как давние друзья. Тут я увидел Володю сдержанного, вроде бы даже домашнего, разговаривающего с этой девушкой. Я понял – не прост мой друг, сложен, но чертовски умен и приятен.

В отношениях с офицерами отдела у него проблем не было. Мне приходилось быть с ним и на отдыхе, и на серьезных совещаниях. На отдыхе вокруг него всегда собиралась компания веселых людей. Например: мы вчетвером – я с женой и он с женой – у него дома встречаем Новый год. Квартира двухкомнатная, 7-й этаж, дом кооперативный, среди жильцов много молодых актеров. Дверь в коридор не заперта. Пробили куранты, начался Новый год, квартира

А. Ф. Карпухин и В. Е. Нестеров. Карпаты, Косов, зима 1994 г.

превратилась в молодежный клуб. Жена Володи – Марина не очень приветствовала такое общение, они с моей женой закрылись в спальне. Все двери квартир в коридоре были открыты, народ кочевал из квартиры в квартиру. Для меня это было ново. Хотя нравы в военном городке, откуда я переведен был в Москву, были такими же. Там я уезжал в отпуск и ключ от квартиры оставался в замке с улицы.

В этом весь Нестеров. Когда подросли их дети, я, приезжая к ним, всегда спрашивал: «Мариша, как дела?» И всегда она отвечала: «Какие тут дела, они все Нестеровы».

Отмечу еще одну черту. За 49 лет я ни разу не видел его слабым. Может быть, моя одежда была для него груба, чтобы он мог уткнуться лбом мне в плечо и пожаловаться, что тяжело. Но я уверен, что этого никто не видел, даже его жена. Для всех он авторитет, и в семье и вне ее.

Он – лидер, он очень любит жизнь, но я ни разу не видел, чтобы он распахнул душу. Это могут делать только слабые люди. У него в жизни бывали сложные моменты. У него большие проблемы с суставами. Я знаю, что это такое. Такие же проблемы у моей жены. Я видел на его лице отражение боли, но никогда за 49 лет я не видел его несчастным, не видел срыва настроения. Мне кажется, он никогда не выходит из себя. У него есть надежный охранник – юмор.

Как-то на одной из встреч один очень волевой руководитель солидного уровня, напористый и жесткий, решил, что он старший в собрании. И начал соответственно вести себя. Нестеров, сидя несколько в небрежной позе, с еле заметной скептической (упаси бог, не ехидной) улыбкой, своим бархатным голосом, негромко, очень спокойно сказал (приблизительно так): «Погоди, Николай Иванович, расслабься, отдохни, давай закусим и потом за дело». Это сказано было по-нестеровски. Все поняли, кто лидер. Присутствующие не очень хорошо знали друг друга. Но отношения стали равными и переговоры прошли по-деловому.

Праздником нашей дружбы стала встреча Нового года и особенно Рождества 1994 года. Мы были тогда в небольшом Карпатском городке Косов, в Ивано-Франковской области, у подножья Карпат. Косов – один из центров гуцульской культуры в Украине. Мы были гостями

*Стоят: М. Нестеров, М. Нестерова. Сидят: В. Нестеров, Т. Карпухина, А. Карпухин.
Карпаты, Косов, зима 1994 г.*

у местного предпринимателя Николая Шкрибляка. Принять и устроить нас Николая попросил один из моих киевских знакомых. К тому времени я был на пенсии и жил в Киеве, на родине моей жены. Володя с семьей приехали поездом из Москвы, я из Киева с женой на машине. На вокзале мы встретились и поехали в Косов. Нас очень радушно встретили, разместили на базе отдыха. И начался наш маленький праздник жизни. Это было незабываемое веселье. Только нестеровский характер и интеллект мог такое сотворить. Я не ошибаюсь, именно сотворить. Николай, его жена и сынишка семи лет были покорены веселой атмосферой и со второго дня нашего праздника стали постоянными его участниками.

Мы ездили по окрестностям, посещали местные рестораны с их прекрасной кухней (во всяком случае, так осталось в памяти), везде нас так радушно принимали, будто мы всем были родными или знаменитостями. Мы были просты и очень довольны жизнью, мы по-настоящему жили. Апофеозом праздника стало Рождество. Николай повез всех в село к своим родителям. Мы все, и особенно дети Володи и Мариши, были в восторге. Ожидание первой звезды, колядки на улице и в доме. Мы, когда приехали, в состоянии опьянения от счастья, выпавшего нам, щедро награждали детишек, певших нам колядки. Весть об этом быстро распространилась, и детишки взяли нас в осаду. Мы не сопротивлялись, – пели с ними, дурачились, валялись в снегу, и только когда подошло время садиться за стол, хозяева закрыли двери. 12 постных блюд. Это чудо. Перечислять бессмысленно, вкусно бесподобно. После первой звезды начали подавать горячее мясное. Невозможно вспомнить, что было, был просто праздник. Праздник, который невозможно взять с собой. Но в душе осталось тепло, благодарность принимавшим нас и, конечно же, благодарность друг к другу, что мы сумели сделать себе такой незабываемый новогодний и рождественский подарок.

Возвращались двумя машинами в Киев, в нашу квартиру. Мы везли гору накопленных там гуцульских сувениров, которые до сих пор украшают и квартиру, и дачу. Мы увезли из доброго края человеческое тепло, обогревшее наши души.

В самом дурном сне мы не могли предположить, что нас разделит линия фронта. Володя и его семья остались по ту сторону фронта, я, принявший гражданство Украины при распаде СССР, остался здесь, и чувствую себя в окружении, слава богу, не в плену, не доведи до этого Господь. Первые раскаты грома мы услышали в 2002 году.

Заместитель председателя Ивано-Франковской облгосадминистрации, кандидат в народные депутаты от Социал-демократической партии Украины (объединенной) Николай Шкрибляк был убит вечером 30 марта 2002 года в подъезде собственного дома.

Нам пришлось стать свидетелями трагедии векового конфликта. Конфликта рационализма и православия. Конфликта жесточайшей диктатуры финансовой олигархии и диктатуры избранной власти.

Этапы конфликта:

- сражение Александра Невского с тевтонскими крестоносцами, пытавшимися погубить новгородское вече;
- освобождение Москвы от поляков, уже посадивших на московский трон иезуита;
- сражение Петра Первого со шведами, несшими хоругви римской церкви;
- сражение с Наполеоном, несшим жесткий рационализм;
- сражение с фашистами, целью которых было физическое уничтожение всех славян.

Мы – свидетели очередного наступления. Поляки, шведы, французы, немцы – все хотят взять реванш. Кукиш им.

Моему другу уже 65 лет. Впереди дорога трудная, с преградами и крутыми поворотами. Иди, мой друг, я прошу Господа помогать тебе. Преодоление очередного препятствия принесет тебе удовлетворение, пройдя поворот, ты увидишь либо горизонт, либо очередное препятствие. Ступай туда.

Я же ранним утром медленно, стараясь не шаркать подошвами по плитам, которыми выложена дорожка, иду по парку над Днепром на Оболони. Иду, стараясь смотреть вверх, чтобы не сутулиться, чтобы мог видеть грудь четвертого человека. Кроны деревьев, обмытые ночным дождем, хрустяще зеленые, небо голубое, в замысловатых барашках облаков. Воздух ароматен и свеж, так и хочется сказать, как поцелуй ребенка.

Прекрасное место для пенсионера, лишь бы не стреляли.

Акимов Владимир Иванович

*Начальник отдела систем управления
средств выведения ЦЭНКИ, полковник,
награжден 6 медалями, ведомственными
наградами Роскосмоса и медалями
Федерации космонавтики,
ветеран Военно-космических сил*

ОН МОЖЕТ ПОЙТИ НА КОМПРОМИСС РАДИ ДЕЛА

В 1974 году я поступил в академию Ф.Э. Дзержинского на ФРИС.

Сдав экзамены и обретя уверенность, свободное время я проводил на спортивной площадке, играя в любимый волейбол.

В спортивном городке на волейбольной площадке впервые увидел В.Е. Нестерова. Тогда я не знал, что это «великий и ужасный» Владимир Евгеньевич, будущий мой сослуживец, начальник и непростой парень. Он уже тогда на территории спортивной площадки показался мне «гоголем». В дальнейшем это мнение во мне только укрепилось.

Забегая вперед, скажу: Владимир Евгеньевич, сколько я его знаю, всегда нес себя как подарок, как приз, за который надо бороться и, если повезет, выиграть. Это знающий себе цену человек, не готовый «торговать собой ни оптом, ни в розницу». Он предлагал воспринимать себя таким, как есть – знающим и умеющим немало, открытым для обучения, с желанием и возможностью идти на компромисс ради дела, влиять на процессы, в которых участвует, помогать тем, кого знает, и для себя отметил и выделил, проходить мимо и не замечать, или даже скорее издеваться и подтрунивать, но не мстить тем, с кем отношения не сложились. Но главное, – он всегда себя «любил», что могут не многие. И вот этого оценить не могу, не знаю – хорошо это или плохо, это данность, кому-то присущая, кому-то – нет.

Подводя итогу этому отступлению, я бы определил Владимира Евгеньевича скорее как человека, готового идти на компромисс, но никак не конфликтного. Наверняка, были отклонения от нарисованной мной картины и какие-то «эскизы жизни» могли быть недостаточно прорисованы и смотрелись как отклонения от норм жизни, морали и правил, ну, а кто безгрешен?

Ну все, «покусал» Нестерова, пора возвращаться к воспоминаниям.

Волейбольная площадка: два офицера в спортивной форме на волейбольной площадке играют через сетку один на один – ногами.

Играли старший лейтенант Александр Саноцкий, и старший лейтенант Владимир Нестеров. Тогда такой способ игры, да еще с выяснением отношений, кто сильнее, удивил! Чего проще – играй в волейбол один на один и выясняй. Но надо знать нашего общего любимца – он отлично играл в волейбол, и мне против него – как на паровоз с винтовкой, но и ему тягаться на равных с Саноцким в классический волейбол, если и не фантастика, то уравнивание со множеством неизвестных. Наверняка, это был не единственный способ потягаться Нестерову с Саноцким на равных, но вполне достойный, чтобы соответствовать внутреннему «я» Владимира Евгеньевича.

Этот эпизод я вспомнил, когда первый раз в столовой ГУКОСа с ним познакомился.

Более близко с Нестеровым мы познакомились в ГУКОСе, во втором управлении, где он был главным ведущим по комплексу МКС «Буран». Нестеров всегда был на хорошем счету у руководства, включая Патрушева, и это вполне справедливо. Темой он владел отлично, болел и за дело, и за собственную реализацию в этой теме.

Командование в лице начальника управления не очень благоволило к офицерам, которых «имело». Но на грамотных и знающих тему специалистов всегда опиралось и нет-нет, да привечало. Нестеров 100% относился к таким, поэтому должности и звания получал в срок. И это правильно и хорошо, поскольку офицеры, они все карьеристы в хорошем смысле этого слова. Пришел служить – звание надо получать вовремя. Правда, не всем быть генералами и маршалами, но до уровня своей компетентности обязан дорасти, а каков твой уровень, если сам не знаешь, руководство всегда подскажет.

Нестеров, как головник, получал от руководства задание подготовить к совещанию справку о состоянии дел по МКС «Буран». И для кого только эти справки не готовили, начиная от местного начальства и заканчивая Правительством и ЦК КПСС.

И вот Нестеров-головник, получив от смежных отделов справки, на их основе ваял собственную. Мы, ведущие по темам, частенько ерничали, когда за глаза, когда и в глаза: «Нестеров ты от нас рыбы получил, воду отожмешь, вот тебе и справка готова». Но, честно говоря, Нестеров справки перерабатывал и свое добавлял, трудился и, надо сказать, не слабо. А под светлые очи Патрушева каждый день – и в страшном сне не приснится, а он, Нестеров, хаживал, и как под этим не всегда дружелюбным взглядом и словом выживал, должен сам поделиться. Так как докладывал Патрушеву Нестеров, а мы материал отдали – и домой.

Чулков Александр Николаевич

Начальник управления средств выведения наземной космической инфраструктуры Роскосмоса, полковник, награжден орденами «Дружбы» и «Почета», медалью «За трудовую доблесть», 8 другими медалями, украинским орденом «За заслуги» III степени, лауреат премии Правительства, заслуженный испытатель Байконура, награжден ведомственными наградами Роскосмоса и медалями Федерации космонавтики, ветеран Военно-космических сил

Я БЛАГОДАРЕН СУДЬБЕ

Познакомился я с Владимиром Евгеньевичем в августе 1983 года после окончания Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского и назначения в управление средств выведения ГУКОС МО СССР. Возглавлял его генерал-майор Владимир Семенович Патрушев, яркая личность. Впрочем ГУКОС, начиная с руководителя, генерал-полковника Александра Александровича Максимова, в то время был полон такими людьми, само общение с ними и совместная работа были настоящей школой становления профессионала.

Назначен я был в головной отдел Управления на первичную должность – ведущего офицера. Мой приход совпал с непростым периодом деятельности отдела – пик отработки составных частей ракеты-носителя «Энергия», особенно «жарко» было в части маршевого двигателя I ступени РД-170, каждое его испытание было на контроле Военно-промышленной комиссии и руководства Минобороны СССР.

Проектом «Энергия-Буран» тогда занималась группа офицеров: Игорь Николаевич Киселев, Александр Михайлович Баюшкин, Виталий Егорович Сухачев и Владимир Евгеньевич Нестеров.

С самого начала меня поразила атмосфера взаимоотношений, сложившаяся в этом микроколлективе отдела: деловитость, отсутствие суеты при извечном требовании оперативности и при этом доброжелательное отношение друг к другу с элементом подтрунивания. Причем Владимиру Евгеньевичу была присуща большая доля юмора в отношении к событиям. За что ему часто приходилось выслушивать нотации руководства отдела.

Теперь об отделе в целом. Начальник отдела – Николай Иванович Румянцев, человек непростой, но мягкий, у него за плечами была школа секретаря Госкомиссии по ракетному комплексу «Н-1», и этим многое сказано.

Заместитель начальника отдела – Дмитрий Венедиктович Иванов, очень колоритная фигура. Большой методист, но склонен был к философскому подходу к жизни, отличался педантичностью. Был ответственным за марксистско-ленинскую подготовку, любил проводить семинары с погружением в реальность событий происходивших в стране, в результате это перерастало в дискуссии. Масла в огонь подливали шутки Владимира Евгеньевича. Не могу не отметить одну привычку Дмитрия Венедиктовича. Его рабочее место располагалось у большого окна в левом углу комнаты. Выбрано оно было специально, так как с него он мог видеть весь личный состав отдела. Однако существенным недостатком было то, что в холодные ветряные дни, осенью и зимой, несмотря на все ухищрения по утеплению окна, из него все равно поддувало. Дмитрий Венедиктович выходил из положения – надевал зимнюю пыжиковую шапку с опущенными ушами, треух, и так работал практически весь день.

Виктор Иванович Высоковский был ведущим по ракетному комплексу «Протон». Был влюблен в это изделие, именно он своим неравнодушием обеспечил проведение его модернизации, благодаря чему это изделие и сейчас обладает высокими ТТХ, и еще долго будет служить российскому космосу.

Владимир Григорьевич Капустин был ведущим по ракетному комплексу «Зенит», который и до настоящего времени является произведением искусства в области ракетной техники, аналогов которому нет в мире. Судьба этого изделия непростая, но это отдельная история.

Владимир Григорьевич многое лично сделал для того, чтобы вывести этот комплекс на летные испытания, именно они должны были открыть дорогу запускам носителя «Энергия». Все члены коллектива отдела, за исключением Румянцева Н. Н., Иванова Д. В. и меня, были заядлыми автомобилистами. У кого-то был «Москвич», у кого-то «Жигули», а вот у Владимира Евгеньевича был «Запорожец», и это при его-то росте. Лично Владимир Евгеньевич

Б. Н. Мелиоранский, А. Н. Чулков, В. Е. Нестеров, А. Н. Кирилин. Москва, Роскосмос, 01.08.2004 г.

В. Е. Нестеров, Д. И. Чистяков, А. Н. Чулков. Начальник управления Роскосмоса А. Н. Чулков проводит заседание Государственной комиссии по запуску КРК «Протон-М». Космодром Байконур, лето 2007 г.

был высокого мнения о достоинствах своего автомобиля, и сменил его только во второй половине 80-х на «Жигули», полученные по квоте за заслуги по отработке системы «Энергия-Буран».

Таким образом, в отделе был культ автомобилиста, но этим внеслужебная деятельность отдела не исчерпывалась. Коллектив был дружным, легким на подъем, вместе отмечали праздники, вместе участвовали в спортивных мероприятиях. Для отдела было несомненным событием и женитьба Володи. Марина, его жена, очень быстро вписалась в коллектив. Однако, над всем образом нашей жизни в тот период властвовал настрой судьбы проекта «Энергия-Буран».

Это грандиозный проект, объединивший усилия сотен предприятий, стал судьбоносным для тысяч людей, в том числе и для меня. А для Нестерова Владимира Евгеньевича – звездным часом. С 1984 года отработка носителя «Энергия» перешла в заключительную фазу. Владимир Евгеньевич возглавил координацию работы центрального аппарата Главка и военного представительства с организациями промышленности. Решать эту задачу ему было непросто, поскольку для промышленности главным было – сроки, а для заказчика – качество. Помимо его организаторских способностей и умения взаимодействовать, ему помогало и то, что он пользовался большим уважением у Главного конструктора РКН «Энергия» – Бориса Ивановича Губанова и его заместителя – Вячеслава Михайловича Филина.

Большую часть времени в этот период Владимир Евгеньевич проводил на космодроме, семейные дела отошли на второй план. В этой связи вспоминается такой эпизод. Когда на просьбу Марины Ароновны отпустить мужа на побывку в связи с предстоящими родами начальник управления генерал В. М. Брежнев вполне серьезно предложил ей повременить с этим делом, поскольку отпустить В. Е. Нестерова в то время не представлялось возможным. Таким образом Катя родилась вовремя, но Володя увидел ее через какое-то время.

Титанический труд многочисленных коллективов на предприятиях и космодроме наконец увенчался успехом. 13 апреля 1985 года был осуществлен первый пуск ракеты-носителя «Зенит», первая ступень которой являлась основой первой ступени РН «Энергия», 15 мая 1987 года был проведен и первый пуск РН «Энергия». Это было, безусловно, грандиозное событие. Пуск был во всех отношениях успешным. Тысячи систем и узлов носителя отработали практически безукоризненно.

Конечно, запуск РН «Энергия» совместно с многоразовым кораблем «Буря» стал венцом работы по системе МКС «Энергия-Буря». Это был апофеоз отоброилизированной отечественной ракетно-космической промышленности, сил и средств командно-измерительного комплекса и непосредственно космодрома Байконур. Думаю, что не погрешу против истины, если скажу, что данное событие вся наша страна, тогда еще СССР, восприняла как триумф в космосе, в одном ряду с полетом Ю. А. Гагарина. Я на всю жизнь запомнил слова своего отца, сельского учителя: «Сын, я горжусь твоей причастностью к этому великому делу».

Но дух перестройки уже веял над страной. Коснулся он и Вооруженных сил. ГУКОС переродился в Военно-космические силы. Владимир Евгеньевич Нестеров стал заместителем начальника управления – начальником отдела средств выведения. Это уже была другая история и, несомненно, трагичная. Министерство обороны официально заявило об отсутствии задач для МКС «Энергия-Буря». И наступил период, когда Минобщемаш столкнулся с необходимостью решения проблемы загрузки предприятий отрасли, мобилизованных по всей стране для того, чтобы сделать эту систему. Все это происходило на фоне угасания всей экономики когда-то могущественного СССР.

Пришел 1992 год. Формирование новой государственности самым пагубным образом сказалось на целых отраслях экономики бывшего СССР. Не исключением оказалась и ракетно-космическая промышленность. Государственный комитет оборонных отраслей России, естественно, не смог подменить собой целый ряд министерств. Предприятия, работающие на

Л. Ю. Тапутъ, А. Н. Чулков, А. И. Большов, А. Д. Воловник, В. Е. Нестеров. А. Н. Чулков поздравляет с 65-летием В. Е. Нестерова. Москва, 01.07.2014 г.

оборону, зависели от государственного заказа, а его, по существу, не было. Началось сокращение Вооруженных сил СССР. И надо отдать должное Юрию Николаевичу Коптеву, бывшему начальнику Главка Минобщемаша, настоящему государственнику, его энергии и мудрости. Он смог собрать когорту людей, которые внесли управляющее начало в ракетно-космическую промышленность. В 1992 году было образовано Российской космическое агентство (РКА).

Началась борьба за строчку в бюджете Российской Федерации, за ее наполнение, целевые статьи расходов. За всем этим стояла кропотливая работа конкретных людей. К их числу относились и люди из Военно-космических сил, прежде всего, это Александр Николаевич Кузнецов и Владимир Евгеньевич Нестеров. Реформирование Военно-космических сил затронуло и меня. Я благодарен судьбе и, конечно, Владимиру Евгеньевичу Нестерову за то, что мне было предложено возглавить отдел средств выведения, и с 1994 года я снова работал вместе с Володи. Начальником Управления был А. Н. Кузнецов, а Владимир Евгеньевич был его заместителем. С большим удовольствием вспоминаю этот период, я бы даже назвал его романтическим. Громадье планов, причем большей частью реализованных, знакомство и взаимодействие с массой неординарных, ярких личностей, постепенно перерастающее в деловое сотрудничество. Атмосфера в Управлении была абсолютно деловая, работали на результат, не считаясь с личным временем. Преданность делу была до самопожертвования. Не выходит из головы скоропостижная смерть Николая Евгеньевича Козловского, начальника двигательного отдела Управления, который скончался, диктуя текст письма секретарше. Это было серьезным испытанием для всего личного состава Управления. Это действительно была яркая личность, достойная отдельного повествования.

Работа в Управлении была для меня настоящей школой жизни. Обилие текущих проблем обеспечения деятельности предприятий, выработка путей решения насущных задач по отработке и испытаниям образцов ракетной техники, подготовка и осуществление запусков космических аппаратов. И во всем этом конгломерате определяющую роль играл Владимир Евгеньевич. Пытливый ум, дотошность даже в мелочах позволяли ему предложить выверенное решение, а в случае его принятия – добиваться его реализации, невзирая даже на объективные трудности. Во многом этому способствовал опыт и деловой стиль, приобретенные при создании ракеты-носителя «Энергия».

Сорокин Сергей Владимирович

Полковник, награжден орденом «За службу Родине в ВС СССР» III степени, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью «За воинскую доблесть», восемь медалями, знаком «Почетный радист СССР», член-корреспондент Российской академии космонавтики, награжден медалями Федерации космонавтики, автор более двадцати научных трудов, четырех патентов, ветеран Военно-космических сил

ТРАДИЦИИ ОБЪЕКТА «РОКОТ» ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Весной 1981 года я был назначен на должность офицера отдела в 1-й отдел 2-го управления ГУКОС МО. Располагалось это подразделение на объекте «Рокот» в комнате 605. После стандартного представления по установленной форме и определения круга функциональных обязанностей наконец осознал, что начинается совершенно новая жизнь.

Наш головной отдел 2-го управления отвечал за перспективы развития средств выведения полезных нагрузок в космос в интересах МО СССР, планирование их развития и применения по целевому назначению, включая ракеты-носители, стартовые и технические комплексы, и многое другое, что входит в понятие ракетно-космического комплекса. Поэтому, чтобы стать ведущим офицером по закрепленному направлению, нужно было изучить много руководящих документов, научиться грамотно писать письма в разные инстанции, включая ЦК КПСС, взаимодействовать с министерствами и ведомствами, НИУ Минобороны и промышленности, КБ и заводами, академическими институтами и, безусловно, заинтересованными управлениями Генерального штаба и Минобороны.

В июне 1981 г. вышло новое постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о создании МКС «Буран». Необходимо было организовать его исполнение. В Минобороны ответственность за решение данной задачи была возложена на ГУКОС, 2-е управление генерал-майора В. С. Патрушева и, соответственно, 1-й отдел полковника Н. И. Румянцева.

Масштабность задуманного поражает до сих пор: впервые в стране создавалась космическая система, да еще и многоразовая. К работам привлекались более 1260 предприятий 85 министерств и ведомств. Необходимо было решить уникальные научно-технические задачи практически во всех областях прикладной науки, создать новые производства.

Для реализации этих задач нужен был приказ Минобороны, разработкой и согласованием которого занимался подполковник И. Н. Киселев в качестве основного ведущего по системе в целом. В приказе был особый пункт – строительство 200-квартирного дома для офицеров, нуждающихся в жилье и принимающих непосредственное участие в работах по теме «Буран».

В ходе согласования этого приказа с заинтересованными должностными лицами этот пункт был изъят, но благодаря вмешательству помощника министра обороны генерал-полковника И. В. Илларионова он был восстановлен, за что многие военнослужащие до сих пор вспоминают с благодарностью этого мудрого и внимательного руководителя.

Для оперативной организации работ был создан Межведомственный координационный совет (МВКС), который состоял из министров или первых заместителей министров, ведущих главных конструкторов, определяющих технический облик комплекса, а также командования заказчика от Минобороны. Возглавлял этот совет министр общего машиностроения О. Д. Ба-кланов. Решения, принимаемые МВКС, были обязательны для всех министерств, ведомств и, естественно, предприятий и организаций, участвующих в создании МКС «Энергия–Буран».

Задолго до выхода на летно-конструкторские испытания этой системы решением правительства была создана Государственная комиссия по летным испытаниям под председательством министра общего машиностроения. В ее состав входили министры или первые заместители ведущих министерств и командование Минобороны. Председателем МВКС и Госкомиссии был министр общего машиностроения. Это позволяло эффективно решать неизбежно возникающие технические, организационные и финансовые проблемы и обеспечивать оперативное руководство разработкой МКС «Энергия–Буран».

В целях повышения уровня технического руководства проектом МКС «Энергия–Буран» с самого начала была создана Межведомственная экспертная комиссия (МЭК), состоящая в основном из независимых от разработчиков видных ученых и специалистов различных

С. В. Сорокин и В. Е. Нестеров. Москва, 01.07.2014 г.

направлений. Председателем МЭК был директор ЦНИИМаш Ю. А. Мозжорин, одним из заместителей – первый заместитель начальника ГУКОС генерал-лейтенант Г. С. Титов.

В такой обстановке служебная деятельность каждого офицера нашего отдела находилась под пристальным вниманием командиров, начиная от непосредственного начальника. Руководил в отделе направлением по системе МКС «Буран» в целом подполковник И. Н. Киселев, за ракетно-космический комплекс отвечал подполковник А. М. Баюшкин, за центральный блок – подполковник В. Е. Сухачев, за многоразовый блок А – майор В. Е. Нестеров, а за много-разовый стыковочный блок отвечал я – майор С. В. Сорокин. Плюс к этому каждый из нас подстраховывал друг друга по согласованным направлениям.

Объем только организационной работы был очень большой, поэтому были разработаны типовые формы отчетно-контрольных документов, с помощью которых можно было докладывать руководителю любого уровня о состоянии дел по теме и вопросам, требующим решения.

Поскольку в США уже летал космический челнок, приходилось внимательно отслеживать результаты их деятельности и сравнивать с нашими исследованиями и наземной отработкой элементов системы.

Сейчас уже можно говорить о некоторых результатах совместной дружной работы заказчика, министерств и ведомств, совокупности предприятий промышленности по созданию МКС с новым названием и внутренним содержанием «Энергия-Буран».

Кроме МКС «Энергия-Буран» в отделе решались задачи по созданию третьей в истории СССР после Н-1 и 11К25 чисто космической ракеты-носителя – 11К77 («Зенит») под руководством подполковников В. Г. Капустина и Ю. М. Тимченко.

Все запуски «Протонов», их производство и развитие проходили под неусыпным контролем подполковника В. И. Высоковского, который держал в «ежовых рукавицах» завод им. М. В. Хруничева с его многочисленной кооперацией.

Перспективы развития средств выведения обосновывал и добивался глубокой научной проработки и военно-технического обоснования подполковник О. М. Григорьев, в том числе и одноступенчатых с комбинированной ядерной двигательной установкой.

Коллектив был исключительно дружный, грамотный, с юмором тоже было в порядке. В комнате прописалась пудовая гиря, с помощью которой периодически гасились накопившиеся отрицательные эмоции и проверялся физический «айкью».

В 1983 г. я получил новое назначение – стал помощником генерал-полковника А. А. Максимова. Поэтому за испытаниями МКС и 11К77 наблюдал и переживал как бы со стороны.

Полковник Ю. М. Тимченко продолжил службу в оперативном управлении штаба ГУКОС и обеспечивал всестороннее организационно-оперативное прикрытие испытаний МКС «Энергия-Буран».

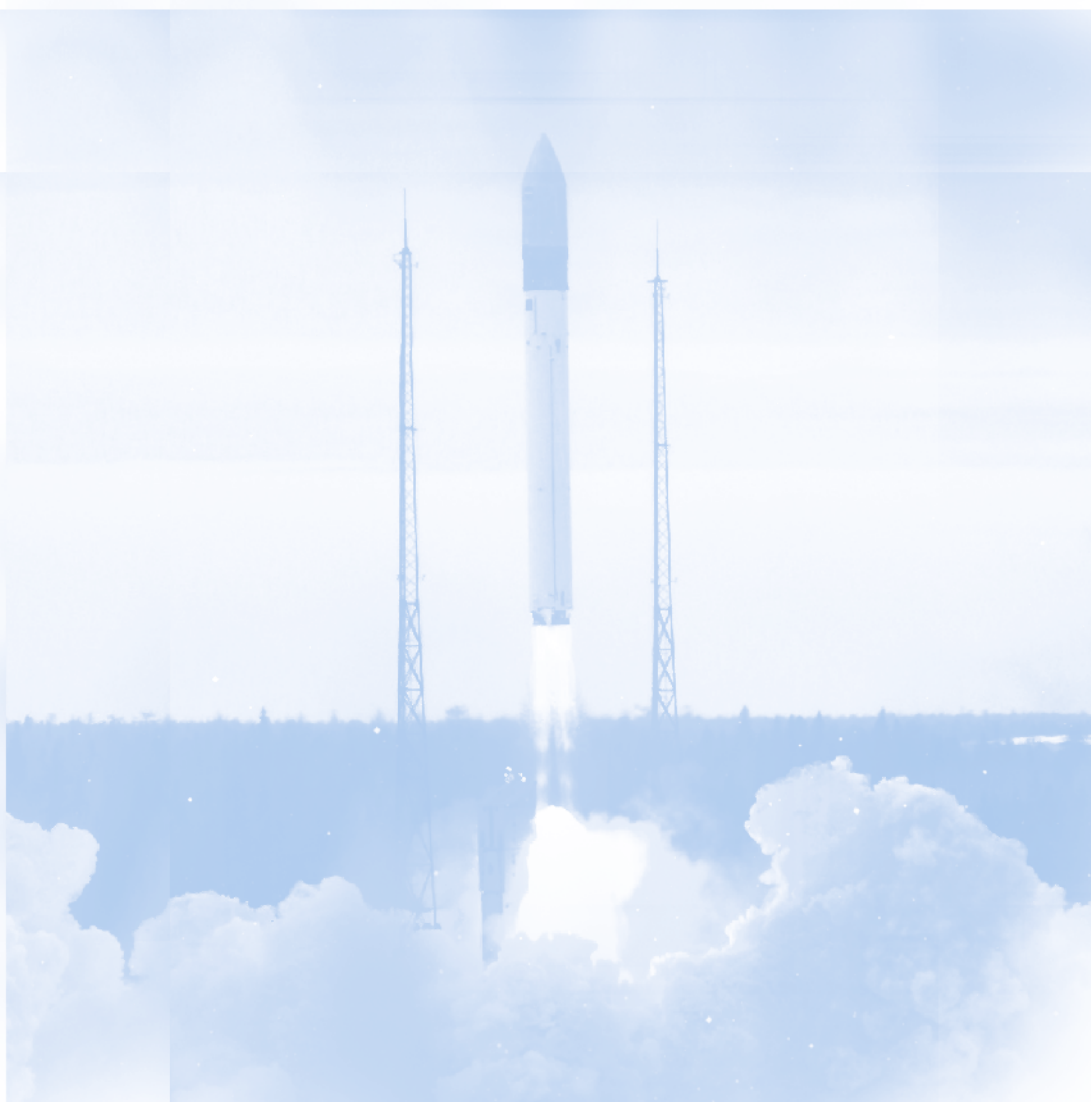
Большинство других офицеров отдела уволилось в запас по возрасту. На смену пришли другие. Традиции отдела продолжил В. Е. Нестеров.

Главный конструктор МКС «Энергия-Буран» Б. И. Губанов в своей книге очень ёмко оценил участие В. Е. Нестерова в создании и проведении испытаний этой уникальной системы: «Владимир Евгеньевич Нестеров, полковник, постоянный представитель Управления космических средств на полигоне, вместе с нами обеспечивал подготовку техники и решений по «Энергии». Он, к тому же, один из негласных авторов «Энергии-М».

В настоящее время ГКНПЦ им. М. В. Хруничева на космодроме Плесецк приступил к летным испытаниям нового семейства ракет-носителей «Ангара». Успешно запущен вариант легкой ракеты, первая ступень которой так же, как и блок А РН «Энергия», изначально прошла отработку в составе южнокорейской ракеты-носителя. Готовится к ЛКИ вариант носителя тяжелого класса. Летными испытаниями семейства ракет-носителей «Ангара» непосредственно руководит уже первый заместитель генерального директора Космического центра,

генеральный конструктор В. Е. Нестеров. Разработан и успешно защищен (заказчик – Роскосмос) эскизный проект многоразовой первой ступени РН «Ангара» при прямой и активной поддержке этого направления деятельности Космического центра опять же В. Е. Нестеровым. История развития средств выведения повторяется.

Традиции комнаты 605 объекта «Рокот» продолжаются, хотя давно нет ни ГУКОС МО, ни ВКС МО. А впереди новый космодром – «Восточный»!

Стромский Игорь Валентинович

*Начальник управления ВКС, полковник,
награжден орденом «Красной звезды»
и семью медалями, награжден медалями
Федерации космонавтики,
ветеран Военно-космических сил*

**СТИЛЬ РАБОТЫ НЕСТЕРОВА – ЭТО ШКОЛА ЖИЗНИ,
МУЖЕСТВА И ЧЕСТИ**

Впервые я его встретил в нашем оживленном ЦУКОСовском коридоре на третьем этаже знаменитого дома Минобороны на Фрунзенской набережной, в окружении таких же, как и он, молодых офицеров.

В центре внимания был, конечно, он – высокий, крепкий, спортивный, красивый, остроумный и красноречивый. Первые знакомства и взаимное «прощупывание» коллег – сослуживцев.

Владимир Евгеньевич был назначен в 1978 г. на должность офицера в отдел тяжелых и сверхтяжелых ракет-носителей и оказался в самом «неудачном» и в то же время в самом напряженном месте, где решалась вся дальнейшая судьба как военной, так и гражданской космонавтики страны.

Только что, в 1976 г., после четырех аварийных пусков закрыли тему по сверхтяжелому носителю Н-1 со всей пилотируемой лунной программой. Но в этом же году начались работы по созданию новой советской ракеты «Энергия», как универсального носителя сверхтяжелого класса. Наш Владимир оказался в нужное время в нужном месте!

С первых дней службы в Головном отделе 2-го Управления ЦУКОСа он стал душой коллектива и быстро завоевал уважение офицеров и служащих всего управления. Его природные качества: спокойствие в любой обстановке, подчеркнутая вежливость и уважение к любому – независимо от возраста, звания, должности, продолжительности знакомства и т.п. В нем чувствовалось поведение потомственного офицера – интеллигента не одного поколения! Учитывая высокую профессиональную подготовку, настойчивость, умение найти оптимальные пути решения поставленной задачи, быстрое установление деловых (порой

и дружеских) отношений с работниками промышленности, Нестеров был назначен ведущим специалистом по ракете-носителю «Энергия». Главным конструктором по этой теме стал Борис Иванович Губанов, с которым у него сложились добрые, доверительные отношения во время многомесячных совместных командировок на Байконур, что способствовало успешному решению организационных и технических задач по работе.

Во время службы в Центральном аппарате Минобороны В. Е. Нестеров, выполняя не только организаторские и административные функции, он глубоко вникал в чисто конструкторские и технологические вопросы, включая изучение технических особенностей отдельных агрегатов и узлов. Нередко его выступления на совещаниях с работниками промышленности ставили последних в неловкое положение.

Так, на одном из таких совещаний у Начальника управления генерала В.С. Патрушева, ведущий конструктор по гидравлической схеме двигательной установки, через 20 минут доклада слегка запутался, а потом вообще замолчал! В. Е. Нестеров молча, никого не спрашивая, встал и блестяще завершил доклад. Ведущий совещание генерал В.С. Патрушев высказал недоумение: «Кто из вас конструктор, а кто заказчик!?»

В те (теперь далекие) времена – 1984–1988 гг. В. Е. Нестеров, практически непрерывно находясь на космодроме, уже тогда отличался завидной способностью глубоко вникать не только в технические вопросы полигонных испытаний, порученных ему по должности как ведущему по носителю, но и практически взял на себя роль ответственного от ГУКОС за комплекс в целом. Он глубоко вникал в технологию работы новейших систем заправки с новыми компонентами, систем пожаротушения и спасения, в обеспечение режима секретности и т.д.

Способность к всестороннему анализу хода и результатов работ на комплексе в целом позволили выступить с идеей – осуществить первый пуск практически готовой экспериментальной ракеты «Энергия» (6СЛ) с имитатором полезной нагрузки с почти готового стенда-старта УКСС, что давало большие преимущества как по срокам, так и по надежности проведения этих работ. Предложение было выдвинуто Главным конструктором Губановым Б. И. и тщательно рассмотрено на расширенном тех.руководстве. Госкомиссия утвердила это решение, и успешный пуск изделия 6СЛ 15 мая 1987 г. заложил прочную основу для триумфального запуска в ноябре 1988 г. МКС «Буран». Этому историческому событию предшествовала поистине титаническая работа многочисленных коллективов сотен промышленных предприятий и организаций, а также военных коллективов и учреждений. Эта работа воистину стала школой жизни, мужества и уверенности в себе для многих молодых гражданских и военных специалистов, дав им путевку в жизнь на долгие годы. Позволила занять им в дальнейшем высокие должности в ракетно-космической промышленности России в соответствии с их знаниями, опытом, характером.

К числу таких специалистов, прежде всего, следует отнести воспитанника ГУКОС МО – В. Е. Нестерова, прошедшего путь от офицера отдела средств выведения ЦУКОС МО до генерального директора ГНПЦ им. М. В. Хруничева, генерального конструктора крупнейшего системообразующего предприятия Роскосмоса.

В. Е. Нестеров поддерживает тесную связь с военными представительствами, бывшими сослуживцами в Космических войсках и в Роскосмосе, всегда помогает советом и делом. Совместно с ветеранами Космических войск он помог организовать и оснастить музей Космонавтики в школе № 426 в районе Орехово-Борисово Северное г. Москвы. Музей активно функционирует, официально зарегистрирован, имеет две штатные единицы.

В. Е. Нестеров отличается завидной целеустремленностью и таким же упорством в выполнении поставленной задачи или в осуществлении собственных идей и планов. Примером этому может служить теперь уже всем известный ЦЭНКИ. Идея целесообразности создания единого центра по разработке, производству, испытаниям и эксплуатации всей наземной

инфраструктуры вынашивалась В.Е. Нестеровым еще в период его службы в Минобороны, но не находила должной поддержки – свою структуру и техническую политику промышленность пусть определяет сама.

В сентябре 1992 г. Владимир Евгеньевич был откомандирован в Российское космическое агентство на должность заместителя Начальника управления средств выведения и наземной космической инфраструктуры и кооперационных связей. С 2000 г. будучи уже Начальником этого управления, он начал создавать и создал Гражданскую эксплуатационную службу космодрома Байконур. Это был первый шаг трудного пути к ЦЭНКИ 2014 года!

Первоначально ЦЭНКИ был создан и обосновался непосредственно в Роскосмосе в 1994 г., и, по существу, комплектовал его сам В.Е. Нестеров.

В дальнейшем, в связи с ростом объемов работ и сложностью решаемых этой организацией организационных и технических вопросов распоряжением Президента РФ от 16 декабря 2009 г. № 770-р ЦЭНКИ была преобразована в «Федеральное Государственное унитарное предприятие «Центр эксплуатации объектов наземной космической инфраструктуры».

В настоящее время в него вошло более полутора десятков крупнейших ведущих предприятий страны, задействованных в разработках, изготовлении и эксплуатации наземной космической инфраструктуры: КБОМ, КБТМ, КБТХМ, ОКБ «ВЫМПЕЛ», КБ «МОТОР» и др.

«ЦЭНКИ» становится крупнейшим предприятием Российской космической отрасли.

В.Е. Нестеров может гордиться своим многострадальным, но счастливым детищем!

Лящук Борис Анатольевич

Начальник управления ВКС, заместитель начальника управления Роскосмоса, Вице-президент, исполнительный директор Российской академии космонавтики, генерал-майор, награжден орденом «Дружбы народов», десятью медалями, дважды лауреат премии правительства, заслуженный испытатель космической техники, академик Российской академии космонавтики, награжден ведомственными наградами Роскосмоса и медалями Федерации космонавтики, ветеран Военно-космических сил

ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ФИГУР

Владимира Евгеньевича впервые я увидел в августе 1979 года, когда после окончания ФРИС Академии им. Ф.Э. Дзержинского я прибыл в ГУКОС МО для продолжения службы в должности старшего офицера 2-го отдела (ракетные двигатели и энергоустановки) 2-го управления. Начальник 2-го отдела полковник Н. М. Симонов, начальник 2-го управления – генерал-майор В. А. Боков. Капитан В. Е. Нестеров окончил ФРИС годом раньше, до академии он послужил несколько лет военпредом в двигательной приёмке КБ Исаева. Меня определили ведущим офицером по двигателям ракеты-носителя «Зенит» и двигателям I ступени РН «Энергия», разрабатываемым КБ «Энергомаш» в Химках. Владимир Нестеров уже год работал ведущим офицером 1-го отдела 2-го управления (РН тяжёлого и сверхтяжёлого классов), начальник отдела – полковник Н. И. Румянцев.

Дела по двигателям у меня шли неважно, особенно по двигателю I ступени. Что не испытание, то АВД со взрывом – у юмористов появились термины «чёрная дыра», «мастодонт» и другие. У нас с ведущим офицером по ракетам появились общие вопросы, взаимoinформация, в общем, отношения стали завязываться деловые и добрые.

Уже в то время Володя Нестеров выделялся среди других офицеров-ведущих. Он интересовался техническими деталями отработки двигателей, поскольку сам по образованию был двигателюстом, был технически компетентным (тогда говорили «копенгагеном»). Было видно, что он на хорошем счету у руководства отдела и управления.

Как волейболист – член сборной волейбольной команды РВСН, по утрам, в дни, когда были предусмотрены часы физподготовки офицеров, старался и ходил на занятия по волейболу. Правда, по мере того, как продвигалась отработка «Зенита» и «Энергии», физподготовка стала уходить на второй план.

Участились командировки в Днепропетровск и на Байконур, было уже не до ФИЗО.

В это же время раскручивались работы по системе «Энергия – Буран», а «Зенит» со своим двигателем I ступени по замыслу создателей системы должен был по времени идти впереди, как один из боковых блоков «Энергии».

Это было интересное и напряжённое время. Стране нужно было новое космическое достижение. Кооперация по системе «Энергия – Буран» и РН «Зенит» составляла более 1000 предприятий.

Владимир Нестеров постепенно превращался в одну из ключевых фигур по отработке «Энергии». Благодаря его технической грамотности и авторитету у него сложились деловые отношения с Генеральным конструктором «Энергии» Б. И. Губановым и ведущим конструктором В. М. Филиным. Его хорошо знали на космодроме, в испытательных управлениях и экспедициях промышленных предприятий.

Вспоминается такой случай. Мы на космодроме. Мы, это группа офицеров ВКС. Живём в гостинице «Центральная». Среди ночи звонок от дежурного по космодрому. Звонит Борис Иванович Губанов. Просит помочь добраться к себе на 2-ю площадку. Кто бывал на космодроме, тот помнит, что значит решить такой вопрос в 2 часа ночи. Нестеров взялся за это и через полчаса Генеральный уехал.

Владимир Евгеньевич, уже будучи начальником отдела, очень заботился о своих подчинённых. Он умел решать, казалось бы, неподъёмные вопросы. И люди его уважали и любили.

Я вспоминаю нашу совместную работу в аварийных комиссиях, особенно по «Зениту». Я знал, что Нестерову можно поручить любой, даже очень запутанный вопрос. Он мог найти взаимоприемлемые решения, особенно в случаях сложных аварий, и подготовить заключения комиссий без особых мнений членов комиссии. Я знал, что любое поручение и проблемный вопрос полковник Нестеров выполнит и доведет до конца.

Наши дороги с Владимиром Евгеньевичем в середине 90-х годов разошлись, он ушёл в РКА, в Управление средств выведения. Его дальнейшая карьера в Роскосмосе всем известна. Я думаю, что у него ещё всё впереди.

Гурушин Николай Николаевич

*Заместитель начальника управления ВКС,
секретарь Государственной комиссии по
летным испытаниям космического ракетно-
го комплекса «Зенит», полковник, награжден
орденом «Красной звезды», 12 медалями,
заслуженный испытатель космической
техники, награжден медалями
Федерации космонавтики, ветеран
Военно-космических сил*

АРМЕЙСКАЯ ДРУЖБА

*Ну вот и все спокойно у порога,
Сними шинель, погоны зачехли.
Какая в жизни пройдена дорога,
Какие горы жизни протекли.
Утихнет потихоньку боль разлуки,
Но не сотрутся в памяти моей
Армейской дружбы жилистые руки
И лица многочисленных друзей.
Н. Гурушин*

Время... Неудержимо его движение вперед. Есть научные предположения об ускорении его хода, обратного хода времени. Но какие бы изменения не происходили со временем, в абсолютной шкале – это все равно движение вперед. И только человеческая память обладает уникальной возможностью мгновенно вернуться к прошлым событиям и еще раз пережить их.

Вторая половина XX века для нашего народа прошла под знаменем Победы в Великой Отечественной войне и ознаменовалась огромными достижениями в различных областях человеческой деятельности. Такие из них, как освоение атома в мирных и военных целях, создание ракетного щита Родины, покорение космоса имеют планетарное значение. Я не могу формально относиться к этим событиям: потому что в памяти моей ясно возникают образы и лица конкретных людей, умом и трудовыми усилиями которых были они достигнуты.

Я горжусь тем, что в моей жизни, служебной и трудовой деятельности особенно в сфере космонавтики мне посчастливилось с такими удивительными людьми не только просто встречаться, но и участвовать в совместных важнейших работах, результаты которых являются гордостью не только моей Родины, но и всего мира.

Память – одно из основных свойств нервной системы человека – позволяет длительно хранить информацию о важнейших событиях как личной, так и общественной жизни каждого из нас. И мы, непосредственные и активные участники многих важнейших событий, храним их в своей памяти, храним имена людей, участвовавших в этих событиях. Я не случайно акцентирую внимание на этом. Проходят годы, и мы вдруг начинаем замечать, как из новых источников информации (пресса, телевидение) вдруг исчезают знаковые фигуры, наши современники, друзья, коллеги, умом и трудом которых наша Родина стала великой космической державой.

Я искренне приветствую инициативу ветеранских организаций космической отрасли, заслуженных ветеранов, активных участников космических программ России писать в различных форматах о конкретных делах практической космонавтики прошлых лет, о трудолюбивых, патриотически воспитанных, любящих свое дело, непростую службу в войсковых частях космического подчинения, в военных представительствах на предприятиях промышленности, в военных научно-исследовательских институтах. Такая популярная мемуарно-литературная деятельность позволяет объективно оценить достижения прошлых лет в нашей космонавтике, оценить реальные результаты огромной, государственной важности работы, вспомнить имена наших товарищей, коллег и сослуживцев, внесших значимый вклад в космическую деятельность нашей страны. Пусть последующие поколения знают об этих делах и этих людях. Я искренне признаюсь, что в формате статьи не хотел бы подробно описывать события с привязкой ко времени и месту их прохождения. Я попытаюсь описать малую часть событий, работ, встреч, фамилий моих друзей и сослуживцев. И если, прочитав

Н. Н. Гурюшин на 50-летию В. Е. Нестерова. Москва, Роскосмос, 01.07.1999 г.

этот материал, они вспомнят лица своих друзей, события, участниками которых они были, и душа их наполнится любовью к ним – цель моей статьи будет достигнута.

1967 год. После окончания военной инженерной академии им. Ф.Э. Дзержинского (1-й факультет) я был назначен в 1005 военное представительство МО при Всесоюзном научно-исследовательском институте кислородного машиностроения (ВНИИКИМАШ). Именно в этом институте я и начал подробно заниматься криогенной тематикой. Она охватывала системы заправки жидким кислородом ракет-носителей типа Р7А, системы жизнеобеспечения с криогенным хранением жидкого кислорода на космических аппаратах и системы энергоснабжения (СЭП) орбитальной станции с использованием криогенных компонентов топлива. Занятие этой тематикой – основа моей служебной карьеры. В 1970 году меня перевели в ЦУКОС в отдел Александра Георгиевича Максимова. Где я начал работать вместе со Игорем Валентиновичем Стромским. Это он обосновал необходимость ввода в штат ЦУКОС должности ведущего специалиста по криогенной тематике со штатной категорией «полковник». Это было важно, так как кроме ракеты-носителя Р7А ЦУКОС (переименованный из ЦУКОС) стал разрабатывать ряд ракет-носителей на криогенном топливе. Наземным оборудованием этих ракет-носителей стал заниматься вновь созданный отдел Юрия Николаевича Филатова с заместителем Игорем Валентиновичем Стромским. Поскольку в это время начала создаваться ракета-носитель «Зенит» на криогенном топливе, меня, как криогенщика, перевели в отдел Филатова ведущим по стартовому комплексу этой ракеты-носителя. Главным отделом по этой ракете был отдел Николая Ивановича Румянцева, ведущим по ракете-носителю был Владимир Григорьевич Капустин. Именно с того момента (1975 год) я и начал активно взаимодействовать с отделом Румянцева. Это был головной отдел 2-го управления войсковой части 08340-Б. Сильный отдел. Он занимался идеологическими вопросами создания перспективных ракет-носителей на криогенных топливах. Через этот отдел прошли великолепные специалисты ракетной техники: Петр Власович Щербаков, Николай Иванович Румянцев, Дмитрий Венедиктович Иванов, Олег Михайлович Григорьев, Владимир Евгеньевич Нестеров, Александр Михайлович Баюшкин, Виталий Егорович Сухачев, Вячеслав Александрович Сосенков, Игорь Николаевич Киселев, Виктор Иванович Высоковский, Владимир Григорьевич Капустин, Александр Николаевич Чулков.

Отдельно я хотел бы сказать о Владимире Евгеньевиче Нестерове. В отдел он пришел в 1978 году, и на моей памяти прошел путь от офицера отдела до заместителя начальника управления – начальника отдела. Я обратил внимание на этого высокого, стройного, внешне спокойного капитана в обычной офицерской обстановке. Но впервые разговорился в несколько необычной ситуации. Я сидел у себя в отделе и услышал голос вошедшего офицера не по служебному вопросу, а с шуточной фразы с литературным уклоном. Поскольку я был читающим, то, не оборачиваясь, сделал комментарий по-существу. Видимо, это его удивило, он подошел, представился, и у нас состоялся разговор. С тех пор мы с ним часто общались на литературные темы. Он имел возможность доставать книги, и я охотно пользовался его возможностями. Через него же впервые я познакомился с «Лолитой» Набокова. В дальнейшем, став заместителем начальника головного отдела, я мог оценить и другие его способности. Он был ведущим по тематике «Энергия». Это была «забойная» тема не только главного управления, но и министерства обороны, да и страны в целом. Объем работы колоссальный, уровень вопросов, интерес к ходу работ высочайший.

Я всегда с удовольствием отмечал, что Нестеров владеет оперативной информацией по теме, готов оперативно подготовить и доложить справочный материал на любой уровень. У меня сохранились архивные материалы по порядку экспериментальной отработки элементов ракеты-носителя «Энергия», красиво оформленные наглядные графики огневых испытаний всех уровней, выполненные Нестеровым. Мы часто летали в командировки на Байконур для решения оперативных вопросов. Владимир Евгеньевич мог представлять отдел

Награждение Николая Николаевича Гурушина в связи с его 60-летием. С. Е. Соколовский, В. Е. Нестеров, Н. Н. Гурушин, А. Н. Чулков. Москва, Роскосмос, 2000 г.

и управление на любом уровне. А уровни были очень необычные. Например, заместители министра общего машиностроения, да и сам министр Олег Дмитриевич Бакланов длительное время находились на объекте, проводили утренние планерки, знали состояние проводимых работ по цехам и рабочим местам.

Особенность нашей работы в военных управлениях – это умение построить деловой, профессиональный контакт с представителями промышленных предприятий (конструкторские бюро, заводы-изготовители, предприятия, на которых проводились стендовые испытания оборудования ракет-носителей). Стендовой отработке таких ракет-носителей, как «Зенит» и «Энергия» уделялось особое внимание. Этот результат сказался сразу же при первых пусках и «Зенита», и «Энергии». Представители отделов управления были членами комиссий различного уровня и непосредственно участвовали в различных испытаниях. На космодроме Байконур был создан специальный стенд-старт для натурных испытаний (в том числе огневых) первых стендовых образцов ракеты-носителя «Энергия». В этих испытаниях принимали участие руководители нашего космического управления Евгений Иванович Панченко, Виктор Вячеславович Фаворский, Юрий Николаевич Филатов, Владимир Семенович Патрушев, Игорь Валентинович Стромский и другие. Практически все начальники отделов постоянно и долго находились на космодроме Байконур. Мне также приходилось быть длительное время на объектах по ракетам-носителям «Энергия» и «Зенит». Командировки на объекты Байконура были частью служебной и профессиональной работы Владимира Евгеньевича Нестерова, Александра Николаевича Чулкова. Именно там, на объекте, в реальной обстановке изготовления и испытаний ракет-носителей и выстраивались деловые, да и человеческие отношения между гражданскими и военными специалистами. Примерами таких отношений можно назвать отношения Владимира Евгеньевича Нестерова с Борисом Ивановичем Губановым, Вячеславом Михайловичем Филиным, с военным представительством, которым руководил Валерий Иванович Полушкин.

В памяти сохранилось огромное количество событий и лиц, с которыми пришлось пройти трудное, но счастливое время моей жизни, участвуя в работах по реализации наших косми-

А. Н. Чулков, Н. Н. Гурушин, В. С. Патрушев, В. Е. Нестеров. Москва, Роскосмос, 2000 г.

ческих программ. Но среди множества событий главным для меня, да и для многих друзей-коллег по эмоциональному накалу всегда останутся события, связанные с первым запуском тех ракет-носителей, которым отданы лучшие годы и силы. Я не могу найти аналог эмоциональному воздействию на организм, когда ты стоишь и смотришь – вот срабатывает контакт подъема, вот она отрывается от стартового устройства, вот набирает скорость и высоту и со специфическим грохотом и факелом двигательной установки устремляется в космос. Счастливые мгновения жизни!

Я видел много пусков ракеты-носителя «Зенит» уже будучи секретарем Государственной комиссии по ее летным испытаниям. Председателем Государственной комиссии был Герман Степанович Титов. Так случилось, что к маю 1987 года мы должны были запускать уже девятую ракету-носитель «Зенит». Пуск этот был приурочен к первому запуску ракеты-носителя «Энергия» со стэнд-старта по программе «Буран». К знаменательному событию были приглашены многочисленные гости во главе с Михаилом Сергеевичем Горбачевым. Я активно участвовал в подготовке этих двух запусков. Помню, что в районе площадки 42 был построен специальный наблюдательный пункт. Пуск «Зенита» был проведен 13 мая 1987 года в 9 часов 40 минут по московскому времени. Михаил Сергеевич с гостями находились при этом на наблюдательном пункте у станции «Минская». Кorteж с машинами с М. С. Горбачевым, Л. Н. Зайковым, В. Н. Чебриковым, Л. Н. Соколовым, О. Д. Баклановым, А. А. Максимовым, В. Ф. Уткиным после пуска подъехал к пусковой установке. Начальник 5-го испытательного управления Станислав Валентинович Лимонт построил боевой расчет, Государственную комиссию, секретариат и доложил М. С. Горбачеву об успешном пуске. После этого все подъехали к пусковому столу и В. Н. Соловьев рассказал сопровождающим М. С. Горбачева лицам об уникальном комплексе ракеты-носителя «Зенит». Я об этом так подробно рассказываю потому, что после этого должен был состояться первый запуск ракеты-носителя «Энергия». Но... по техническим причинам, а, может быть, и по другой причине (все-таки первый пуск) запуск РН «Энергия» был перенесен на несколько дней. И все-таки этот первый пуск РН «Энергия» я видел! Видели его и многие наши представители военного управления, в том числе Владимир Евгеньевич

Нестеров. Он находился в составе боевого расчета в зале управления запуском рядом с Александром Александровичем Максимовым и Юрием Николаевичем Филатовым. На кадрах кинохроники мы видим их восторженные лица. А я наблюдал этот запуск со смотровой площадки объекта № 195. А вот М. С. Горбачев этот пуск не видел! Судьба.. Она у каждого из нас своя и разная. Но есть в ней существенное общее. Многие годы, самые лучшие в жизни мы отдали Армии. И, пожалуй, лучшими из них я бы назвал период службы в космической системе.

Закончив военную службу, многие из нас стали менять профессию. Кто-то продолжил работать в космической отрасли на предприятиях, в конструкторских бюро, значительная часть из них перешла работать в Российское космическое агентство, где они также достигли высоких должностей и продолжили заниматься своим любимым делом – космонавтикой.

Хотелось бы пожелать всем вам, дорогие друзья, несмотря на сложные экономические, политические, организационные вопросы, успехов в главном – сделать все от вас зависящее, чтобы Родина наша оставалась великой космической державой.

P.S. Как и многие мои товарищи, я до сих пор продолжаю заниматься своим любимым делом. Мне приходится бывать на служебных совещаниях, рассматривать технические и организационные материалы по темам «Ангара» и «Бриз-М», «Зенит». Вспоминаю, интересный случай, отражающий профессиональный уровень руководителя предприятия. Одна из смежных организаций представила проект технического решения по вопросу проверки выходных характеристик системы заправки горючим на этапах АИ и этапах готовности этой системы комплекса «Ангара» к проведению первого пуска в 2013 году. Я подготовил отрицательное заключение с предложением, что подобного уровня решения должны готовиться головной фирмой по комплексу «Ангара». Руководитель этой фирмы (Владимир Евгеньевич Нестеров) оперативно собирает совещание по этой теме. На вопрос о предложенных по порядку решения этого вопроса представители – участники совещания реальных предложений не высказали. Почувствовав бесперспективность продолжения совещания, Нестеров дал команду: «Все свободны. Я решу этот вопрос сам». Спустя 14 дней мы получили проект решения, прочитав который, я с удовольствием вспомнил уровень подготовки, метод работы, умение выделить главное в стоящих задачах своего бывшего подчиненного Владимира Евгеньевича Нестерова.

Это решение было без замечаний согласовано всеми заинтересованными организациями. По комплексу «Ангара» мы этим решением руководствуемся и поныне!

К сожалению, примеры такого рода в организации работ по тематике, которой мы занимаемся, бывают редко.

*Моим товарищам по сложной,
интересной и длительной военной
службе посвящаю*

Н. Гурушин

Ветераны мы, как листы с календаря
От жизни отрываем годы.
И как слепцы, не видя брода,
Вперед торопимся зазря.

Часы идут, не уставая,
Чем ближе финиш, тем быстрее
На оси времени мотая
За юбилеем юбилей.

То станции, то полустанки.
Успей, попробуй сосчитать
Лет убегающих морзянку.
Пять, десять, двадцать, сорок пять..

Уж давит груз десятилетий,
Но лишь увижу и опять
Володей, Сашей, Колей, Петей
Друзей хочу я называть.

Мне дороги воспоминанья,
От них становится светлей.
Иду к друзьям я на свиданье
Встречаюсь с юностью своей.

По жизни сложной и мудреной,
Где никаких разметок нет,
Всегда идем мы на «зеленый»
И никогда – на «красный» свет!

Свою звезду неся на плечах,
Уже полжизни отшагав,
Пришли за счастьем человеческим
Не опоздав, не опоздав.

Пусть время снежною порошей
Виски упрямо серебрит,
И вот уж зеркалом хорошим
У многих лысина блестит.

В природе нет вещей нетленных,
Ничто не вечно под луной,
Не напугаешь жен военных
Ни лысиной, ни сединой.

Пусть судят, как ударом плети,
Мужчине, но не подлецу,
Пикантные «изъяны» эти
И к месту все, и все к лицу.

Гордимся тем, что в гуще жизни
С удачей встретились не раз!
И что не раз, нам вместо «клизмы»
Читали наградной «Указ»!

Пусть единит могучей крепью
Нас, как волшебный великан,
Во всем своем великолепии
Простое слово «Ветеран».

Безбородов Вячеслав Георгиевич

Заместитель начальника оперативного управления штаба ВКС, генеральный директор ОАО «Научно-производственная корпорация «РЕКОД», генерал-майор, кандидат военных наук, действительный государственный советник III класса, награжден орденами «За военные заслуги», «За безупречную службу в Вооруженных силах СССР III степени», «Почета», десятью медалями, лауреат Государственной премии, академик Российской академии космонавтики, награжден ведомственными наградами Роскосмоса и медалями Федерации космонавтики

О РОЛИ В. Е. НЕСТЕРОВА В ПРОГРАММЕ «БУРАН»

С Владимиром Евгеньевичем Нестеровым мы знакомы с 1966 года, когда одновременно поступили в Московский авиационный институт имени С. Орджоникидзе на 2-й (двигательный) факультет, он по специальности «воздушно-ракетные двигатели», я – «ядерные двигатели для самолетов и ракет».

Владимир Евгеньевич уже тогда отличался солидностью, основательностью, самостоятельностью мышления и поведения. Я бы даже сказал, что в нем было уникальное сочетание вальяжности, даже менторства, с простотой общения и надежностью.

Потом много лет мы вместе прослужили в заказывающем управлении Управления Начальника космических средств Минобороны СССР, а затем – в Военно-космических силах России.

В. Е. Нестеров всегда был на ключевых направлениях создания и эксплуатации перспективной ракетно-космической техники, отличающейся новизной, организационной сложностью и высокой технологической насыщенностью. Самый яркий пример – программа «Буран».

Трудно переоценить роль В. Е. Нестерова в создании базовых элементов этой уникальной системы – ракеты-носителя и двигательных установок. В Министерстве обороны он был лидером и ведущим экспертом на всех стадиях жизненного цикла системы «Буран», пользовался большим авторитетом в организациях промышленности, а заслужить это было не просто.

Отработка двигателей в бесконечном цикле испытаний и организация их производства, создание и сборка составных частей, комплексные испытания ракет-носителей, многочисленные командировки на Байконур, в головные предприятия и их кооперацию – во всем

Ю.М. Урличич, В.Е. Нестеров, Л.И. Гусев, В.Г. Безбородов. Москва, октябрь 2007 г.

этом В. Е. Нестеров был не статистом и просто участником процесса, а одним из центральных звеньев управления созданием уникальной системы «Буран» со стороны заказчика.

Особенно следует отметить умение принимать решения в условиях реальных испытаний, сочетать принципиальность в отстаивании требований заказчика с умением, я бы даже сказал – интуицией, помогавшими ему поддерживать разработчиков в зачастую рискованных, но приносящих положительные результаты ситуациях.

Без преувеличения можно утверждать, что В. Е. Нестеров внес весомый вклад в развитие космического потенциала нашей страны.

Чижухин Владимир Николаевич

Районный инженер 4377ВП МО на космодроме Байконур (1986–1989 гг.), советник старшего вице-президента РКК «Энергия», полковник, награжден орденом «Красной звезды», орденом «Красного Знамени», многими медалями, заслуженный испытатель космической техники, академик Российской академии космонавтики, награжден ведомственными наградами Роскосмоса и медалями Федерации космонавтики

В ИСТОРИИ КОСМОНАВТИКИ ОСТАЛИСЬ И НАШИ СЛЕДЫ

Март 1986 года – первая встреча с майором-инженером В.Е. Нестеровым. Главное управление космических средств МО (ГУКОС) в/ч 08340, отдел полковника Н.И. Румянцева, осуществлявшего контроль и координацию работ в организациях МО и ВПК по ракетно-космическим комплексам, создаваемым по ТТЗ Министерства обороны.

Стоит отметить, что в те годы других государственных структур, заинтересованных и участвующих в данном виде работ совместно с Министерством общего машиностроения просто не было. Так что на плечи офицеров отдела ложились все задачи обеспечения как формирования и выдачи ТТЗ МО на создание новых РКН, так и на модернизацию боевых ракетных комплексов под задачи мирного использования.

Сотрудники отдела помимо прямых обязанностей должны были быть компетентными людьми в отношениях с сотрудниками министерств знаменитой «семерки» оборонных ведомств, конструкторских бюро и промышленных предприятий. А также должны были руководить деятельностью военных представительств, подчиненных по тематике 2-му Управлению в/ч 08340 (управление ракетно-космических комплексов).

При этом следует учесть, что в те годы специальной подготовки в учебных заведениях, как МО, так и Министерства образования по данным направлениям не было, то есть сотрудники – офицеры отдела подбирались индивидуально из лучших кадров различных структур МО.

По такому индивидуальному подбору в распоряжение отдела был назначен капитан-инженер В.Е. Нестеров, закончивший сначала Московский авиационный институт и прошедший службу в военном представительстве при КБХиммаш главного конструктора А.М. Исаева, создававшего двигательные установки для всех типов космических аппаратов, а затем

В. Е. Нестеров со своими учителями. В. Н. Чижухин, В. Е. Нестеров, А. М. Баюшкин. Космодром Байконур, 1987 г.

окончивший академию им. Ф. Э. Дзержинского – главную кузницу инженерных кадров по ракетным комплексам различного назначения.

В. Е. Нестеров пришел в отдел в то время, когда широким фронтом у нас в стране развернулись работы почти на 1300 предприятиях промышленности по созданию универсальной ракетно-космической транспортной системы (УРКТС) «Энергия-Буран» с РН11К25.

В середине 80-х годов создание РКН «Энергия» вышло на цикл окончательной сборки, испытаний и подготовки к запуску на космодроме Байконур. Основные силы МОМа и его кооперации, а соответственно и Главка МО в/ч 08340 перемещались на площадку 112 СБИК завода «Прогресс».

Разработку конструкторско-технологической документации как на блок «Ц», так и на сборку и испытания в целом, осуществляло НПО «Энергия» совместно со своим Волжским филиалом. Сборку блока «Ц» в МИКе пл. 112 и РКН в целом осуществлял завод «Прогресс» во главе с директором СБИК Н. С. Шураковым

Контроль работ со стороны МО проводило 2-е управление в/ч 08340, отдел ракетных комплексов во главе с полковником Н. И. Румянцевым, а ведущим по РКН «Энергия» в отделе был майор В. Е. Нестеров.

Первая встреча с ведущим по РКН «Энергия» майором В. Е. Нестеровым произвела на меня неоднозначное впечатление. Вероятнее всего, зная мой послужной список и виды работ, в которых за 23 года мне приходилось участвовать, разговор со мной он вел с некоторым превосходством, что, естественно, мне не очень понравилось. И только потом я понял, в чем состояло превосходство и права офицеров, занятых в проекте создания РКН «Энергия» в течение уже около 6 лет с кооперацией примерно 1300 предприятий промышленности различных Министерств СССР.

Это был грандиозный по масштабам и сложности реализации проект с освоением огромного количества уникальных технологий и новых материалов в условиях строгих временных рамок для реализации.

Несмотря на первое впечатление, в процессе беседы я понял, что передо мною не только ведущий офицер отдела по РКН «Энергия», но и высокоинтеллектуальный, профессионально ориентированный, интеллигентный человек. Так что к концу нашей беседы, мы, по моему, были удовлетворены друг другом на все 100%, несмотря на разницу в возрасте и опыте работы в головных военных представительствах.

В апреле 1985 года я был назначен на должность старшего военпреда – руководителя филиала 5ВП на космодроме Байконур для осуществления контроля за окончательной сборкой и испытаниями блока «Ц» и РКН «Энергия» в целом. Фактическое руководство филиалом 5ВП осуществляли представители в/ч 08340-В, находящиеся в командировках. Основным из них был майор, а затем подполковник В. Е. Нестеров.

Особенно важно это было при необходимости решать спорные вопросы с руководством предприятий и МОМа. В этих условиях В. Е. Нестерову приходилось применять свой природный дар грамотных технических компромиссов в интересах общего дела.

Надо сказать, что именно в этих условиях сложился его основной характер как будущего руководителя на разных постах в ракетно-космической отрасли.

Он разделял мою точку зрения в том, что любая опытная продукция создается совместным трудом и общими усилиями инженеров конструкторских бюро, заводов-изготовителей и военных представительств, а также мою высокую требовательность к офицерам ВП и строгий контроль за выполнением ими своих служебных обязанностей.

На 20-летию запуска УРКТС «Энергия». В. А. Волгин, В. Е. Нестеров, В. М. Филин, В. С. Рачук, В. Н. Чижухин. Московская обл., Королев, 15.05.2007 г.

Как офицер Главка, В.Е. Нестеров помогал мне в доукомплектовании на руководящие должности филиала 5 ВП опытными офицерами из других головных ВП.

В решении вопросов на уровне генеральных конструкторов и руководства МОМа В.Е. Нестеров был незаменимой фигурой как по знаниям, так и по политике взаимоотношений, очень помогал его энтузиазм и желание решать такие задачи. И, как правило, все принятые решения подтверждались в последующем практическими результатами.

Решая стратегические вопросы, В.Е. Нестеров постоянно совершенствовал свои знания и следил за обновлением своей «базы данных» по состоянию дел по изготовлению РКН «Энергия». Специально в филиале 5ВП был заведен «Сейф В.Е. Нестерова», за содержанием которого следил самый грамотный офицер 5ВП – капитан-инженер В.Н. Груздев.

С Нестеровым всегда охотно общалась «промышленность», и особенно уважал его главный конструктор РКН «Энергия» Борис Иванович Губанов. Очень часто при обсуждении какого-либо вопроса он спрашивал: «А Нестеров смотрел этот вопрос?» Это был высший уровень доверия и признания к офицеру со стороны Главного конструктора.

Главным техническим «фанатом» РКН «Энергия» со стороны Заказчика я считаю ведущего инженера в/ч 08340 по РКН – подполковника В.Е. Нестерова.

В ночь после удачного пуска РКН «Энергия» 6СЛ ведущий по ракете подполковник В.Е. Нестеров, ведущий по двигательным установкам подполковник А.М. Дубинин и ведущий по наземной инфраструктуре РКН полковник В.В. Чашин, до глубины души довольные и счастливые, отмечали нашу общую победу по запуску РКН у меня в квартире на улице 8-го марта, д. 3.

В эту ночь гулял весь Ленинск.

После этого удачного запуска начинался полуторагодовой этап летно-конструкторских испытаний универсальной ракетно-космической транспортной системы (УРКТС) «Энергия-Буран», главным конструктором которой был Б.И. Губанов.

Председателем Государственной комиссии был министр общего машиностроения В.Х. Догужиев, заместителем председателя комиссии от МО был начальник ГУКОС (затем главком ВКС) генерал-полковник А.А. Максимов. Генерал-полковник Максимов – один из соратников С.П. Королева по созданию всей ракетно-космической отрасли, начиная с первых послевоенных лет ее становления. «Сан Саныч» был человеком с глубокой инженерной эрудицией и высоким интеллектуальным талантом организатора работ в области высоких ракетно-космических технологий в интересах безопасности страны.

Непосредственно в стартовые дни на командном пункте управления запуском РКН «Энергия» в основной команде Главкома главную скрипку играл В.Е. Нестеров, который знал наизусть циклограмму основных технологических этапов подготовки и запуска РКН и при необходимости мог объяснить технологические процессы в РКН по каждому этапу циклограмм подготовки и пуска.

Поэтому место ведущего офицера В.Е. Нестерова было сразу за спиной Главкома. Так и случилось 29 октября 1988 года во время первой неудавшейся попытки запуска РКН «Энергия» № 1Л с ОК «Буран», когда прошла команда АПП (аварийное прекращение пуска) по причине «неотстрела» платы прицеливания. В.Е. Нестеров оперативно доложил Главкому о причине АПП и дальнейших действиях по сливу компонентов топлива из РКН в соответствии со штатной циклограммой пуска РКН. В этом случае главное – спокойствие, выдержка и глубокое понимание технической сути события – обеспечивали у членов Государственной комиссии и технического руководства спокойное отношение к сложившейся ситуации, что явилось залогом успешного пуска РКН «Энергия» с ОК «Буран» 15 ноября 1988 года.

В дальнейшем, после увольнения в сентябре 1990 г. из рядов Советской армии возвращения в родной город Куйбышев, мне трудно было предположить, что наши судьбы с Володией Нестеровым еще на долгие годы переплетутся в сложных событиях уже не развития, а, к сожалению, – сохранения огромного потенциала ракетно-космической техники СССР. Уже в дру-

гом государстве и с другими принципами функционирования ракетно-космической промышленности.

Тем не менее, в мае 1994 года я получил предложение от Ю.П. Семенова занять должность первого заместителя и Главного конструктора Волжского КБ НПО «Энергия». Для меня это было неожиданно, так как я к тому времени совместно с коллегами, в том числе из Зеленограда (НПО «ЭЛАС») и Ижевска («Мотозавод») создали в Куйбышеве на заводе «Аэродромного оборудования» совместно с «Автовазом» первое производственное акционерное общество по проектированию и изготовлению оборудования для автосервисов системы «Автоваза». И уже начали выпускать продукцию – автомобильные подъемники, балансировочные станки, автомойку с тремя щеточными комплексами и 80-программным режимом работы. Я был избран генеральным директором ОАО. При этом Председатель совета директоров, генеральный директор завода говорил мне, что в душе я все равно ракетчик, и, если меня туда позовут, то я убегу к ним.

Так и произошло в мае 1994 года, когда я перешел в Волжское КБ, потенциал которого был еще очень сильным, и мне, как первому заму, возглавлявшему весь проектно-конструкторский комплекс КБ, пришлось усиленно заняться поиском различных тем, хоть как-то обеспечивающих загрузку предприятия. Провели поисковые работы в области РКН легкого и среднего классов. Особенное внимание обратили на решение задач повышения энергетики РКН «Союз» производства завода «Прогресс». Был выпущен ряд научно-технических отчетов, а решение по ним необходимо было искать в уже созданном к этому времени Роскосмосе.

НПО «Энергия» акционировалась в 1994 году и, создав на базе Волжского КБ акционерное общество закрытого типа (ЗАО ВКБ РКК «Энергия»), объявило нам, что теперь мы самостоятельны и должны искать сами необходимые объемы работ. То есть все дороги вели в «Рим», в нашем случае – в Роскосмос.

На 50-летию В.Е. Нестерова. В.Н. Чижухин, В.Е. Нестеров, И.Л. Шитарев, В.В. Николаев. Москва, Роскосмос, 01.07.1999 г.

В Роскосмосе новое руководство, а заместитель начальника управления по ракетной тематике – В. Е. Нестеров. Наши дороги вновь сошлись.

В это время мы проработали вариант модернизации РКН «Союз» с применением двигателя НК-33, применение которого обеспечивало выведение полезного груза $\sim 10 \div 10,5$ т, вместо достигнутого к этому времени $\sim 7,3$ т. Тогда еще сохранялся запас двигателей НК-033 на СНТК им. Н. Д. Кузнецова ~ 32 штук.

Ракету-носитель было предложено назвать РКН «Ямал» для обеспечения выведения на ГПО КА «Ямал» разработки РКК «Энергия» и ОАО «Газпром» по заданию ОАО «Газпром».

Наши предложения были представлены заместителю начальника управления В. Е. Нестерову, он их рассмотрел, поддержал и поручил для рассмотрения в ЦСКБ, там эта РКН стала впоследствии РКН «Союз 2-1В».

В это же время В. Е. Нестеров являлся председателем Совета директоров ОАО «Моторостроитель» (г. Самара), серийного производителя ракетных двигателей для РКН «Союз» и двигателей серии НК: НК-33, НК-43; НК-31, НК-39 для РКН 11А52 (Н-1).

В мае 1997 года руководство ОАО «Моторостроитель» предложило мне перейти к ним на работу сначала на должность Главного конструктора по ракетным технологиям и технологиям производства СПГ, а затем, с сохранением данного направления, – директором по развитию, информационным технологиям и восстановлению производства двигателя НК-33.

В период с 1997 по 2002 гг. В. Е. Нестеров, уже в должности начальника управления Роскосмоса, оказал огромное влияние и помощь в разработке работ по данной тематике, и то, что двигатели НК-33 начали обеспечивать полеты РКН «Союз 2-1В» и РКН «Антарес», являлось огромной заслугой председателя совета директоров ОАО «Моторостроитель» и начальника управления Роскосмоса В. Е. Нестерова, что было особенно важно в условиях периода стагнации всех предприятий ВПК страны.

Для сохранения уже достигнутых позиций двигателя НК-33 в перспективной ракетной технике я предпринял попытку реализовать его высотный вариант – двигатель НК-43 – в тематике «Воздушный старт», где при десантировании РКН «Полет» из самолета-носителя АН-124-100 «Руслан» на высоте $\sim 10 \div 11$ км начинали реализовываться с большой эффективностью высотные характеристики этого двигателя.

Для реализации данной темы мне предложили перевод в Москву в ОАО «Воздушный старт» на должность вице-президента – главного инженера проекта.

Данный проект также был поддержан Управлением В. Е. Нестерова, включен в ФКП, но в связи с ограниченным финансированием со стороны государства не смог продвигаться дальше разработки совместно с ГРЦ им. В. П. Макеева эскизного проекта по теме.

В декабре 2004 года В. Е. Нестеров, как организатор работ по теме «Наземный старт» с запуском РКН «Зенит-3SLБ» с космодрома Байконур и как председатель Совета директоров

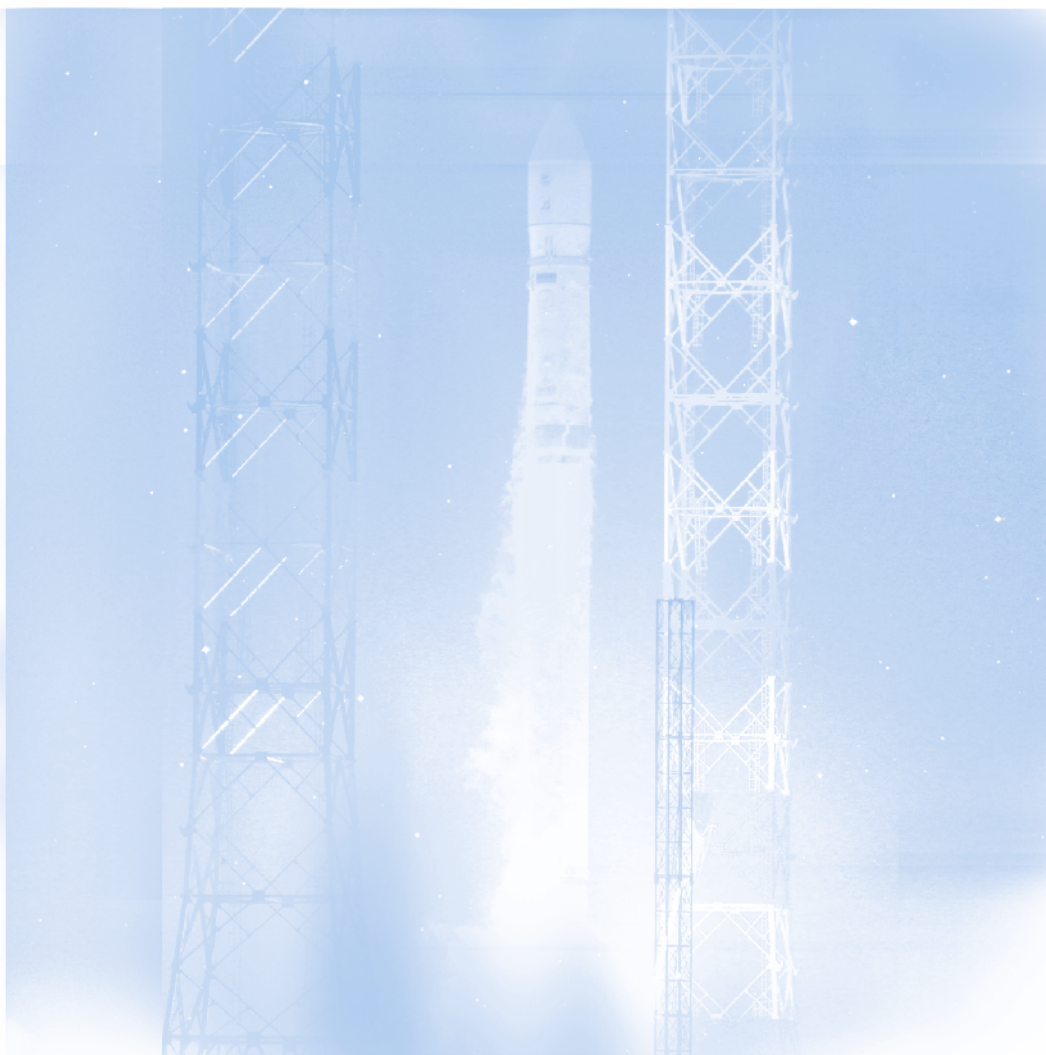
В. Н. Чижухин с внучкой Надеждой. Самара, 23.02.2002 г.

Российско-Украинского ЗАО «Международные космические услуги» оператора «Наземного старта», полностью оторвав меня от «Самарского куста», предложил меня на должность технического директора МКУ.

Здесь необходимо было выполнить огромный объем работ во главе с головными КБ – «Южмаш», РКК «Энергия» и головным исполнителем и хозяином работ на космодроме ЦЭНКИ. За короткий период благодаря жесткой позиции начальника управления Роскосмоса В. Е. Нестерова эти работы были выполнены, и уже в мае 2008 года состоялся первый пуск РКН «Зенит-3SLБ» с космическим аппаратом «AMOS-2» (Израиль). «Наземный старт» по праву может считать своим родителем В. Е. Нестерова. В результате по программе «Наземного старта» было выполнено 7 успешных запусков КА телекоммуникационного назначения в интересах заказчиков из Израиля, Малайзии, Канады и США.

В последующие годы Владимир Евгеньевич был назначен генеральным директором Центра Хруничева, где обеспечил успешную деятельность, как по изготовлению и запускам РКН «Протон», так и по созданию перспективного РКН «Ангара», по которому он в настоящее время несет персональную ответственность перед руководством государства.

В заключение хочется поблагодарить по-человечески этого неумного труженика за продуктивно прожитые годы и пожелать продолжить их лет этак на 20 вперед.

Кананыхин Игорь Сергеевич

Генеральный директор ФГУП «НПФ Космотранс» (2002–2007 гг.), генеральный директор и генеральный конструктор ФГУП «КБ «Мотор» (2007–2009 гг.), первый заместитель генерального директора ФГУП «ЦЭНКИ», майор, кандидат социологических наук, награжден шестью медалями, академик Российской академии космонавтики, награжден ведомственными наградами Роскосмоса и медалями Федерации космонавтики

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ ДЛЯ НЕГО – ГЛАВНОЕ

Первое знакомство с Владимиром Евгеньевичем произошло летом далекого 1984 года. Мне, тогда старшему лейтенанту, служившему на 95 площадке в в/ч 25291, был предложен перевод из части. В тот момент разворачивалась программа «Энергия-Буран». В качестве базовой площадки сборки РН «Энергии» была определена пл. 112 (МИК), филиал Самарского завода «Прогресс». И там же формировалось военное представительство. Было принято решение о наполнении офицерами данной ВП из числа офицеров полигона. Сами понимаете, что командиры частей не горели желанием отдавать лучших офицеров. Руководил набором в ВП тогда старший офицер 1-го отдела 2-го управления главка майор Нестеров.

На прием стоит толпа майоров, капитанов и я, единственный старший лейтенант. Захожу. Нестеров спрашивает: «Ну, что, сколько у Вас взысканий, товарищ старший лейтенант?» Ответ: «нет. Семнадцать благодарностей..» «Ну тогда, наверное, вы не член КПСС..» Ответ: «да нет, член КПСС». «Ну тогда у Вас, наверное, должность не капитанская..» Ответ: «нет, капитанская..» «Да., странный офицер, и как Вас из части отпустили? Да, кстати, а где живут Ваши родители?» – «В Москве» «Нууу, – протянул В.Е., – тогда все ясно». Я, так понимаю, что жители Москвы, постоянно претендующие на перевод, не очень устраивали руководство ВП, но, тем не менее, – меня взяли. Так я стал самым молодым военпредом на полигоне.

Руководство приемкой было двойственное. С одной стороны – полковник Полушкин, руководитель ВП, с другой – тогда уже подполковник Нестеров. Офицеры полигона привыкли, что управление командирами подразделений осуществляется с помощью «такой-то матери», и это считалось нормой. Наши отцы-командиры в ВП действовали в той же манере, и это никого не обижало и даже не напрягало. Другое дело – В.Е. За все наше с ним более чем 30-летнее общение на меня он поднял голос всего дважды; всегда с шуточками, прибаутками,

На юбилее И. А. Якушкина. И. С. Кананыхин, В. Ю. Артемьев, А. Д. Воловник, А. И. Островерх, И. А. Якушкин, В. Е. Нестеров, В. Н. Сычев, А. Н. Кирилин, Д. К. Драгун. Москва, 30.11.2008 г.

комическими сравнениями и так далее, но боялись его до жути. Гораздо легче для любого офицера простоять полчаса под матом начальника ВП, чем 3 минуты под шутками В.Е.

Как любой офицер, имеющий жилплощадь в Москве, я стремился туда перевестись. Имелись достаточно хорошие связи, были получены определенные обещания, и дело вроде бы сделано. Но тут против перевода встал горой В. Е. Он заявил, что приемку растащить до пуска не даст. Что он только для этого не делал.

Апофеозом стало мое первое офицерское взыскание с формулировкой «О неправильной подаче рапорта о болезни» – крайне редкой в офицерской среде. Было очень обидно. Работа в приемке в те времена была тяжелой, работали в три смены. Самой трудной была вторая. Уезжали на площадку в 14:00, возвращались на следующий день в три ночи, поспали – и обратно. И так всю неделю.

Как-то был интересный случай. Я в тот момент отвечал в том числе и за выделение автомобилей для оперативной группы главка, работающей на полигоне. Вдруг в 23:00 звонок начальника приемки – сломалась машина, третью смену доставить на площадку невозможно, сделай что-нибудь. Ну что, звоню В.Е., объясняю ситуацию. Ответ: «Отдай мой рафик».

– «В.Е., а как же Вы утром? машины-то не будет?»

– «Как все, на мотовоз, дело превыше всего».

Вот так-то.

В.Е. блестяще знал технику, готов был ответить практически на любой вопрос руководства. Кроме того, у него имелось «секретное оружие» – знаменитая черная книжечка! Надо сказать, что все документы по «Энергии» носили гриф «совершенно секретно» и, конечно, никаких выписок из них делать было нельзя. В.Е., обладая великолепной памятью, мог после прочтения документа сделать определенные записи и зарисовать схемы с только ему понятными обозна-

чениями. Он сам мне потом в этом признался. Помнится, после одной из неполадок при прогоне стартового комплекса в присутствии Максимова и Губанова стали обсуждать причину ее возникновения. Вразумительного ответа никто из присутствовавших дать не мог, а люди-то там собрались о-го-го! В.Е. достал свое секретное оружие, показал схему и доходчиво все всем объяснил. Максимов был в восторге! После этого случая черная книжечка стала легендой.

Многие пытались потом копировать данный опыт, в том числе и ваш покорный слуга. Но до оригинала всем было далеко. Я бы сказал – очень далеко. Не хватало зрительной памяти, а главное, наверное, всеобъемлющих технических знаний и умения выделить суть, которые были у В.Е.

Примерно через год В.Е. поменял свое мнение, и сыграл главную роль в моем переводе в Москву. При этом ему пришлось преодолеть колоссальное сопротивление замполитов, так как в то время вышло Постановление ЦК КПСС «О борьбе с протекционизмом». А я был хоть и дальним, но все же родственником одного из ведущих генералов главка. Но он сам справился. Так закончилась моя космодромная эпопея.

После возвращения в Москву я работал сначала в разных ВП и был почти не связан с В.Е., который занимал должность начальника отдела – заместителя начальника управления в ВКС страны. Однако после его перехода в РКА и моей демобилизации наши пути снова стали очень часто пересекаться.

В 2001 году я был назначен генеральным директором ФГУП «Космотранс», а В.Е. в тот момент занимал пост начальника управления в РКА, которому было подчинено данное предприятие.

Наше предприятие было очень слабым – долги, отсутствие подвижного состава, крайне плохое состояние железнодорожного полотна, самые низкие оклады на полигоне и т.д. Меня это совершенно не пугало. У меня есть друг – В.Е., у него есть мешок с государственными

И.С. Кананыхин поздравляет В.Е. Нестерова с юбилеем, сидит И.Г. Панин. Москва, 2014 г.

деньгами. Даст, никуда не денется, друг все таки. Но не тут-то было. После первого моего похода за деньгами я услышал: «Ты знал, куда шел. У меня таких, как ты... И всем подавай.. Иди и зарабатывай». И я начал зарабатывать, но все мои идеи В.Е. поддерживал, часто одергивал, но, если мне удавалось его убедить, шел со мной до конца. Так было и с созданием в «Космотрансе» строительного управления, и объявление его генеральным подрядчиком на космодроме Байконур, и присоединение к ФГУП «Космотранс» филиала ФГУП НИИ Химмаш и многое другое. Так или иначе, но через 2 года долгов у «Космотранса» уже не было, численность предприятия выросла в 2 раза и оно превратилось в хорошее, весьма прибыльное предприятие. Вообще хочется сказать, что, находясь на высоких должностях в РКА, В.Е. прежде всего руководствовался здравым смыслом, а не соображениями «кумовства».

В 2007 году я был назначен генеральным директором и генеральным конструктором КБ «Мотор». И я столкнулся с В.Е. уже в новом его качестве – хозяина предприятия – генерального директора ГНПЦ им. М. В. Хруничева. «Хруничев» – колоссальное предприятие, «Мотор» – вторая кооперация, изготовитель наземного оборудования. В рамках программы «Ангара» «Хруничев» заказывает у «Мотора» наземный стенд «Ангары» и, что самое интересное, – не спорит по его стоимости. Сколько сказали – столько и подписал. Но, когда я приехал к В.Е. с просьбой о включении «Мотора» в программу модернизации по «Ангаре», он мне ответил: «Я тебе цену на стенд согласовал – да. Ну так из этих денег и модернизацию проводи». Я и заткнулся. Стенд я сделал в срок и за те деньги, которые он выделил.

После 2011 года, когда я ушел из системы Роскосмоса, наши деловые пути с В.Е. разошлись. Но это не стало поводом для завершения отношений. И по сей день я по наиболее важным для меня вопросам нет-нет да и спрошу у него совета. Самое интересное – обычно помогает.

Иванов Владимир Леонтьевич

Первый командующий Военно-космическими силами, заместитель генерального директора ГКНПЦ им. М. В. Хруничева (1996–2014 гг.), генерал-полковник, доктор военных наук, награжден Орденом «Красной Звезды», Орденами «За службу Родине в ВС СССР» III степени и II степени, десятью медалями, болгарским орденом «Красного Знамени» и медалью, дважды лауреат премии правительства, академик Российской и Международной академии космонавтики, академик военных наук, заслуженный испытатель Байконура, почетный гражданин г. Байконур и г. Мирный, награжден ведомственными наградами Роскосмоса и Федерации космонавтики, ветеран Военно-космических сил

НАС ПОЗНАКОМИЛА КОСМОНАВТИКА

Наши тесные рабочие отношения с В. Е. Нестеровым установились в 80-е годы, когда меня назначили начальником штаба ГУКОСа, которым руководил генерал-полковник А. А. Максимов.

Встреча с Владимиром Евгеньевичем и руководством аппарата вооружения ГУКОС представила мне возможность разобраться в сложных технических решениях, понять тонкости взаимоотношений между предприятиями, принимавшими участие в создании ракетно-космических комплексов, и заказчиками. Это позволило мне в дальнейшем правильно ориентироваться при решении различных организационных вопросов.

Работа осуществлялась, в первую очередь, с генерал-полковником А. А. Максимовым, его заместителями, руководителями структурных подразделений и ведущими специалистами. Это были высококвалифицированные труженики своего дела. Одним из таких специалистов ГУКОС был Владимир Евгеньевич.

Он лично участвовал в создании МКС «Энергия-Буран», в проведении крупномасштабной экспериментальной обработки первой в мире подобной системы. В результате этой кропотливой работы подготовка и запуск космического корабля были осуществлены в заданные сроки. Примеров личного участия и большого вклада В. Е. Нестерова в решение задач освоения космоса можно привести очень много. У него сложились хорошие деловые отношения со многими руководителями предприятий космической отрасли. А это сказывалось на конечном результате.

Как быстро летит время. Казалось бы, годы просто идут чередой. Но нет. У каждого из них свои особенности, свое неповторимое лицо, свой колорит. Совсем недавно были ЦУКОС, ГУКОС, УНКС, ВКС, КВ. Сейчас войска ВКО и Российское космическое агентство.

Государственная комиссия по запуску иностранного КА «ПанАмСат-10» на РН «Протон». Генерал-лейтенант Л. Т. Баранов, генерал-полковник В. Л. Иванов, В. Е. Нестеров. Космодром Байконур, 15.05.2001 г.

25 февраля 1992 года Указом Президента России № 185 «О структуре управления космической деятельности в Российской Федерации» было учреждено Российское космическое агентство (РКА) во главе с бывшим заместителем министра общего машиностроения Ю. Н. Коптевым. На РКА были возложены функции:

- выработка и осуществление государственной космической программы в части систем научного и гражданского назначения;

А. Н. Перминов, руководитель Роскосмоса, В. Е. Нестеров, В. Л. Иванов, заместитель генерального директора ГКНПЦ им. М. В. Хруничева, В. Н. Иванов, заместитель генерального директора ГКНПЦ им. М. В. Хруничева. Париж, Ле-Бурже, июнь 2009 г.

Ю. О. Бахвалов, Ю. М. Урличич, В. С. Рачук, В. Е. Нестеров, И. С. Додин, В. Л. Иванов.
В коттедже на космодроме Байконур после удачного запуска КА «КазСат-1», 2006 г.

- координация коммерческих космических программ;
- развитие исследовательской и испытательной базы, обеспечение научно-технического задела для совершенствования космической техники; взаимодействие с соответствующими органами стран-членов СНГ и других государств.

Для решения этих и других задач Ю. Н. Коптев обратился с просьбой о переводе ряда офицеров ВКС в структурные подразделения РКА. Просьба была удовлетворена. Среди выделенных для этой цели офицеров был и Владимир Евгеньевич. Он проделал большую работу по сохранению и дальнейшему развитию наземной космической инфраструктуры космодрома Байконур.

Я считаю, что в жизни мне повезло на командиров, начальников, на встречи и совместную работу со многими замечательными людьми. Все они оставили заметный след в моей памяти и во многом повлияли на мое становление как инженера и руководителя. Среди этих людей видное место после завершения моей службы в Вооруженных Силах занимают руководители ГКНПЦ им. М. В. Хруничева товарищи А. И. Киселев, А. А. Медведев, В. Е. Нестеров. Поэтому я с глубоким удовлетворением использовал представившуюся возможность выразить им мое глубокое уважение и благодарность.

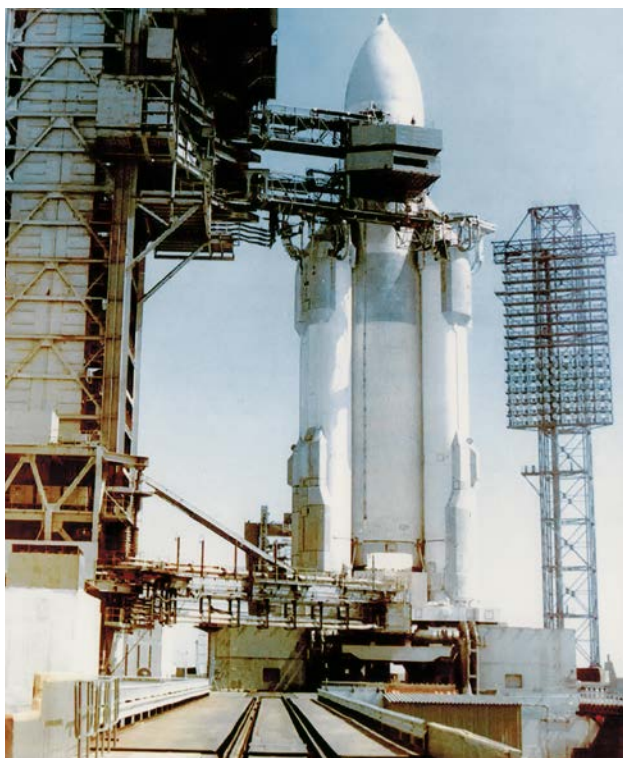
На протяжении без малого 20 лет после увольнения из рядов Вооруженных Сил я продолжал жить и работать в интенсивном ритме, с удовлетворением отмечая, как претворяются в жизнь задумки многих людей, которые сделали все возможное и невозможное, чтобы наша Родина была великой космической державой.

Начальник 2-го управления генерал-майор В. А. Боков (в центре) с личным составом 4014 ВП МО на КБ «Химмаш». В центре у стены – младший военпред В. Е. Нестеров. Московская обл., Калининград (Королев), КБ «Химмаш», 1975 г.

Командование ГУКОС МО во главе с генерал-полковником А.А. Максимовым (в центре) с личным составом 2-го управления. Под портретом Ю.А. Гагарина у стены – В.Е. Нестеров. Москва, объект «Рокот», 1983 г.

УРКТС «Энергия» на УКСС.
Космодром Байконур, апрель 1987 г.

Универсальный комплекс стенд-старт
с УРКТС «Энергия». Космодром Байконур,
май 1987 г.

Первые секунды полета УРКТС «Энергия». Космодром Байконур, 15 мая 1987 г.

Первые секунды полета УРКТС «Энергия». Космодром Байконур, 15 мая 1987 г.

Центральный пункт управления УКСС во время пуска УРКТС «Энергия». Космодром Байконур, 15.05.1987 г.

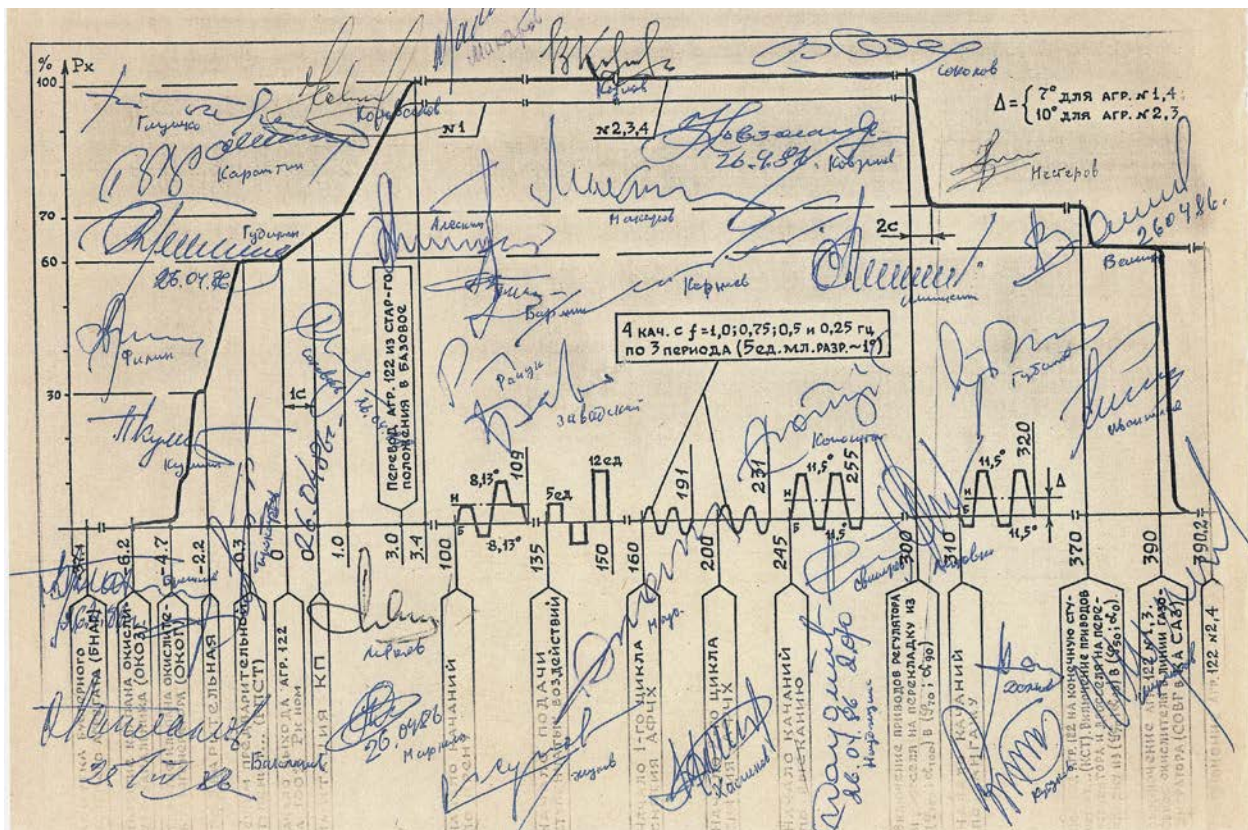
Центральный зал УКСС систем управления заправкой и технологическим оборудованием УРКТС «Энергия». Космодром Байконур

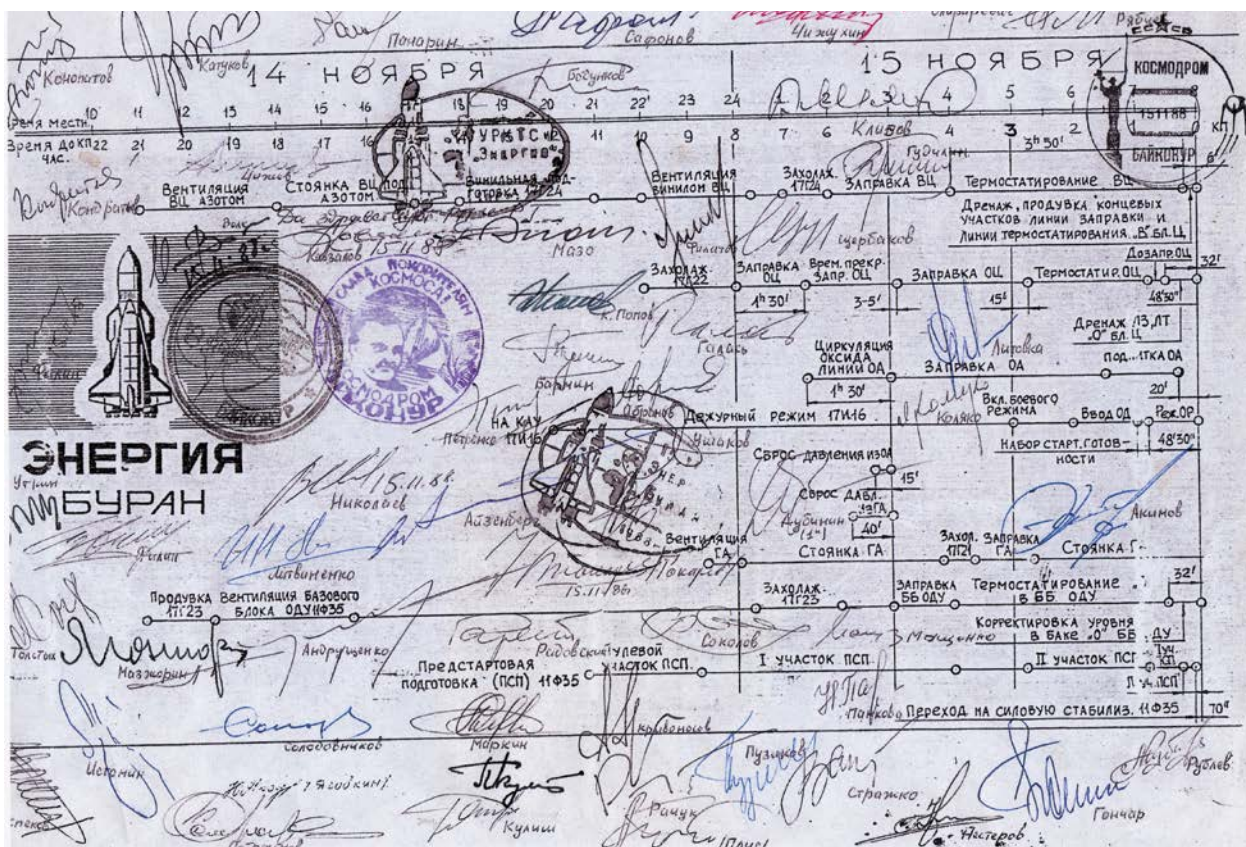
Слева направо: А. Г. Плис, В. Г. Хаспеков, В. Е. Нестеров, В. С. Рачук, Л. Н. Никитин. Перед пуском «Энергии-Буран» на стартовом комплексе. Космодром Байконур, ноябрь 1988 г.

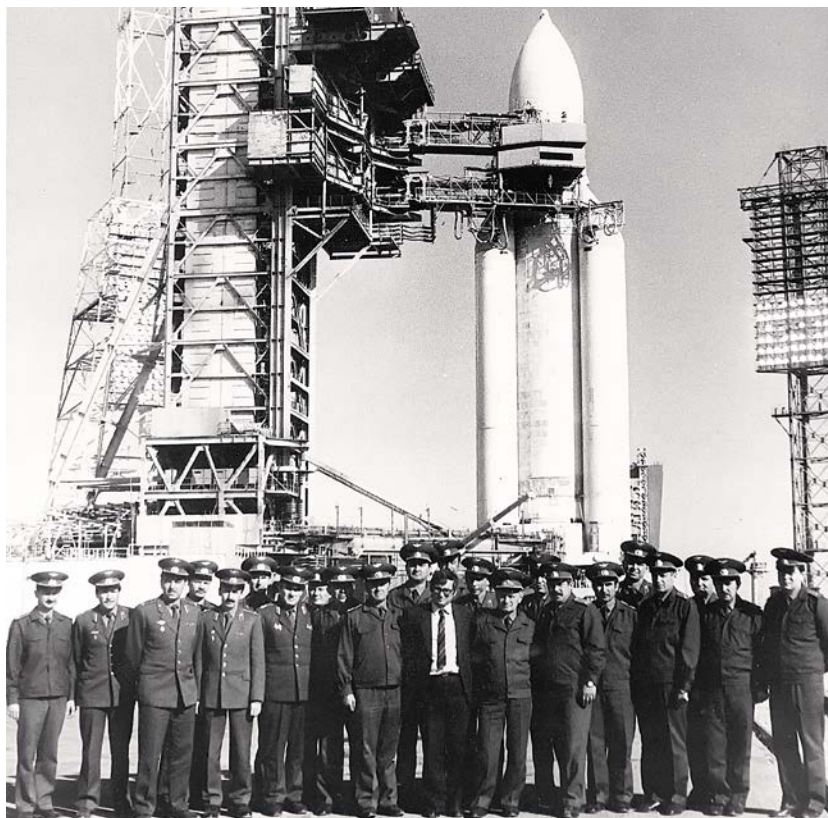
РН «Энергия» с ОК «Буран» перед пуском с автографами непосредственных участников. Космодром Байконур, СК, ноябрь 1988 г.

Циклограмма проведения огневых стендовых испытаний центрального блока РН «Энергия» на УКСС с автографами основных участников. Космодром Байконур, 26.04.1986 г.

Циклограмма подготовки и пуска РН «Энергия» с ОК «Буран» с автографами основных участников. Космодром Байконур, 15.11.1988 г.

С начальником космодрома Байконур А.А. Шумилиным, руководством и офицерами 6-го управления на фоне макета РН «Энергия-М». Космодром Байконур, УКСС, 1991 г.

Фотография на память от Б.И. Губанова с надписью: «Уважаемому Владимиру Евгеньевичу. Прошу оставить в памяти навсегда все волнения, труды в создании «Энергии». 15.05.1987 г.

Редкий снимок В.Е. Нестерова. В центре слева – Главный конструктор ОК «Буран» Ю.П. Семенов, в центре справа – Главный конструктор РН «Энергия» Б.И. Губанов, слева от них – А.М. Солдатенков, справа – Ю.И. Лыгин, В.А. Степанов, В.С. Рачук. У дома С.П. Королева в день его рождения, космодром Байконур, 12.01.1988 г.

